

Евгений СУХОВ

Я - ВОР В ЗАКОНЕ

КРУТЫЕ ПРОФИ

Евгений Евгеньевич Сухов
Крутые профи
Серия «Непримиримые», книга 1

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=279012
Крутые профи: Эксмо; Москва; 2010
ISBN 978-5-699-39524-8*

Аннотация

Карась – киллер экстра-класса и с легкостью выполняет самые трудные заказы. Но устранить миллионера Шевцова оказалось гораздо сложнее, чем он думал. Главной помехой на пути киллера стал начальник службы безопасности «объекта» Вадим Петляков. У него дьявольская интуиция и огромный опыт; опасность, грозящую шефу, он чует за версту и всегда идет на шаг впереди. Столь сильного противника у Карася еще не было. Но и заказ отвергнуть невозможно – от столь выгодных предложений не отказываются, да и опасно это – идти на попятную. Что же делать? И Карась решает сделать резкий и неожиданный ход...

Содержание

Часть I	4
Глава 1	4
Глава 2	6
Глава 3	11
Глава 4	20
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Евгений Сухов

Крутые профи

Часть I

Игра втемную

Глава 1

Заказ на убийство

Хозяином просторного кабинета, больше напоминающего конференц-зал, был крупный мужчина с породистыми чертами лица и с жестковатым взглядом уверенного в себе человека. Помещение украшал стоящий напротив ок на огромный широкий стол, за которым, не сталкиваясь локтями, могли разместиться с десяток мужчин. Вдоль стен аккуратно расставлено множество стульев.

Некоторое время хозяин кабинета размышлял, моделируя возможные последствия. Результат получился не самый благоприятный. Но следовало что-то предпринимать, иначе ситуация могла выйти из-под контроля.

Переборов колебание, он поднял телефон.

– Герасимович...

– Он самый. Это ты, Модест?

– Я. Помнишь наш разговор о том, что, если вдруг что-то пойдет не так?..

– Конечно, помню.

– Так вот, вышло совсем не так, как мы планировали.

– И что ты намерен делать? – спокойным голосом отозвался абонент.

– Мне нужен человек. Теперь без него не обойтись.

– Понимаю... Хорошо. Он будет у тебя в течение часа.

– Я могу быть с ним откровенен?

– Так же, как и со мной. Это его работа.

– Как мне его называть?

– Имя тебе его ни к чему, сам понимаешь...

– И все-таки?

– Можешь называть его Карась.

Положив трубку, хозяин кабинета довольно улыбнулся. Вот, кажется, и началось.

Ровно через час в дверь раздался негромкий стук, и в комнату вошел человек. В его внешности не было ничего такого, что могло бы выдать его выдающиеся способности: ни накачанных мускулов, ни большего роста; взгляд почти бесцветных глаз тоже не свидетельствовал о какой-то исключительности. Вполне среднестатистический типаж. И только когда гость приблизился, вняв небрежному взмаху хозяина кабинета, Модест почувствовал его сильнейшую энергетику. В какой-то момент она была настолько мощной, что заняла все пространство, выделив хозяину кабинета всего-то крохотный уголок у самого окна. Требовалось мобилизовать внутренние ресурсы, чтобы не проиграть ближний бой и по-прежнему изображать добродушного хозяина.

– Садитесь, – проговорил он, указав на стол для переговоров.

Интуитивно Модест понимал, что нынешняя ситуация совсем не та, при которой он мог восседать во главе стола, подавляя вошедшего напускным величием. Сейчас перед ним

был человек, слепленный из одного с ним теста, а может быть, даже обладавший несколько большими возможностями. Следовательно, к нему пристало относиться как к партнеру, и небольшой квадратный стол для переговоров – самое подходящее место.

Гость все понял без слов, Модеста встретила располагающая улыбка.

– Благодарю.

С такими проницательными людьми всегда приятно иметь дело.

– Вы действительно тот человек... которого мне порекомендовали?

– Вас что-то смущает?

– Как бы вам сказать... Габариты, что ли? Я полагал, что они будут более впечатляющими.

Губы собеседника искривились, хозяину показалось, что он подавил в себе невольный смешок.

– Уверю вас, фактура в нашем деле не самая главная составляющая.

Гость источал обаяние. В нем не было ничего наигранного.

Судя по рекомендациям, перед Модестом сидел профессиональный ликвидатор, способный устранить сложнейшую проблему в самые кратчайшие сроки. Причем, как его уверяли, он владел едва ли не всеми видами оружия, что само по себе вызывает восхищение.

– Возможно. Вы работаете один, Карась?

Взгляд гостя изрядно потяжелел.

– Все зависит от обстоятельств. Мне сказали, что объект будет весьма серьезен. Возможно, потребуется группа, но она у меня имеется.

– Многочисленная? – заинтересованно спросил хозяин и понял, что совершил промах, натолкнувшись на колючий взгляд гостя.

– Это вас не должно волновать. Вас ведь интересует результат?

– Разумеется.

– Теперь давайте поговорим о деле. Кто он? Ваши пожелания? Что именно вы бы хотели?

Взяв со стола заготовленный снимок, Модест протянул его гостю:

– Вам знаком этот человек?

Лицо гостя застыло. Теперь его нетрудно было представить взирающим на неприятеля через оптический прицел снайперской винтовки.

– Разумеется, – вернул он фотографию.

– Я хочу, чтобы вы уничтожили этого чело-века. – Гость едва кивнул. – Ничего банального: ни удара тока во время принятия ванны, ни случайного падения с десятого этажа, ни наезда автомобиля. Убийство нужно провести как акт устрашения. Желательно днем и где-нибудь в людном месте. В назидание другим... Пусть задумаются! Вы сможете исполнить такой заказ?

– Мы можем исполнить очень многое и даже то, что вам покажется невозможным. Когда приступать?

– Чем раньше вы приступите, тем лучше! – жестко сказал хозяин кабинета, приобретая прежнюю уверенность. И, пододвинув небольшую бумажную коробочку, сказал: – Я знаю тариф. Это ваш аванс. Остальное после того, как будет выполнен заказ.

Взяв коробку, тот небрежно сунул ее в карман:

– Договорились.

Глава 2

Оперативная информация

Вадим Петляков проснулся от назойливого звонка в дверь. Глянул на часы: пять часов утра, интересно, кому это он понадобился в такую рань? Но открывать не спешил, подошел к монитору и нажал на кнопку. Камера видеонаблюдения оптическим оком хищно вцепилась в мужчину, стоящего у дверей, чуток изменив угол, приблизила его к себе, так что у Петлякова была возможность рассмотреть его короткостриженую голову и серую щетину на румяных щеках.

Ранний гость был одет в джинсовый костюм и коричневые добротные ботинки из мягкой кожи; рукава куртки закатаны по самый локоть, на левой руке – японские часы со множеством стрелок, на правой – какой-то легкомысленный браслет светлого цвета. Подняв голову, гость приветливо кивнул прямо в камеру, всем своим видом демонстрируя благодушие. В визитере Петляков узнал своего старинного приятеля Виталия Миронова.

Накинув халат, Петляков потопал открывать дверь. Дважды провернул замок, выдвинул щеколду. Вот теперь путь свободен. Распахнув дверь, пропустил гостя в небольшой коридор.

– Что-то случилось? – негромко спросил Вадим, стараясь не показывать раздражения. Надо признать, не самое подходящее время для визита, даже трудно предположить, какое именно дело заставило того припереться в такую рань.

– Ты уж извини, что я к тебе спозаранку.

Вадим лишь едва заметно кивнул, давая понять, что интересы дела превыше всего.

– Слушаю тебя.

– Но у нас появилась оперативная информация, тебя как начальника службы безопасности «Трансибгаза» она должна заинтересовать.

– Что за информация?

– Твоего шефа собираются убрать.

Если дело обстояло именно таким образом, то ранний визит был оправдан.

– Вот даже как. – Петляков старался не выдать своего беспокойства. – И кто же на такое решил сподобиться?

– Ничего конкретного сказать не могу, – развел тот руками. – Информация получена только что... Вот я сразу к тебе.

– Хотя бы в общих чертах, – мягко настоял Вадим, – ты же понимаешь, насколько мне это важно.

– В общем, один из моих информаторов сегодня был в кабаке, отмечали юбилей директора «Точмаша»... Обычно на такие мероприятия народу приходит много, бывает, что заглядывают люди совершенно случайные... Но круг приятелей у директора солидный, с большими связями. И вот один из них, крепко набравшись, ляпнул, что скоро в «Трансибгазе» будет новый хозяин...

– Понятно, – невесело протянул Петляков.

– Мой информатор как раз находился рядом и разговор этот услышал. Такие сигналы игнорировать нельзя, тем более что люди там собрались весьма информированные.

Вадим задумался. Сказанное вполне могло быть пустыми словами, какие обычно случаются во время застолий. Но не исключено, что дела в действительности обстояли очень серьезно.

– Что это был за человек?

– Пока неизвестно. Я показал своему человеку несколько фотографий, но он его не узнал.

– Спасибо, Виталий, – сдержанно сказал Петляков.

С милицией дружить весьма полезно, особенно с оперативным составом. Обычно эти люди раньше других узнают самые ошеломляющие новости, что бывает весьма полезно для дела.

– Так что будь повнимательнее, не мне тебя учить, как нужно поступать. Я со своей стороны возьму эту информацию на заметку. Может, ты сам чего обнаружишь... Дашь мне знать. Ну, и меня держи в курсе.

– Давай с тобой созвонимся часов в одиннадцать. Я тут у своих поспрашиваю, вдруг что-нибудь появится новое.

– Договорились. Буду ждать.

– Может, чаю хочешь? – предложил Петляков.

– Побегу! – Глянув на часы, будто оправдываясь, Миронов добавил: – Дел много.

Миронов ушел, оставив после себя запах дорогого одеколона, в котором улавливался тонкий аромат женских духов. Можно было ручаться, что остаток ночи он провел не в одиночестве.

Набрав номер водителя, Петляков произнес:

– Юра, давай выезжай, я тебя жду, – и, не дожидаясь ответа, повесил трубку.

Что-то ему подсказывало, что предстоящий день окажется затяжным и весьма непростым.

* * *

Установить так ничего и не удалось. Одни лишь предположения и смутные догадки. У генерального директора «Трансибгаза» Семена Валентиновича Шевцова было такое огромное количество скрытых и явных недоброжелателей, что любой из них мог претендовать на роль потенциального заказчика. Однако никто из них не держался с Шевцовым враждебно, не угрожал, а, наоборот, старался всячески показать свое расположение.

Нужна была печка, от которой следовало плясать.

Может быть, у Миронова появилась какая-нибудь новая информация?

У самого поворота дорога была разрыта. Для движения оставалась лишь небольшая узкая полоска, и машины, сбросив скорость, буквально протискивались в узкий проем, огороженный выложенными в неровные столбики кусками асфальта.

– Юра, притормози у той автолавки, – сказал Вадим Петляков, повернувшись к водителю.

Водитель, малоразговорчивый парень, равнодушно кивнул и сбросил скорость у самого поворота, где, взобравшись передними колесами на бордюр, стоял грузовик, в котором и расположилась автолавка. Ничего особенного – продавали разный ширпотреб, который всегда может пригодиться как в дороге, так и в гараже.

Возле лавки толкалось трое молодых мужчин, высматривая подходящий товар. Один из них – худой, как высохшая жердь, – наклонившись, принялся выбирать охлаждающую жидкость. Наконец, подобрав канистру с подходящим объемом, он протянул деньги продавцу. Тот, утвердительно кивнув, взял сложенные купюры и стал отсчитывать сдачу. Двое других покупателей, видимо, не отыскав нужного товара, затопали дальше. Рядовая торговая ситуация, ничего странного, вот только стоял грузовик в неположенном месте, что не могло не насторожить. А своей интуиции Вадим Петляков привык доверять.

Месяц назад именно на этом месте возвышалась небольшая шашлычная, которая давала его хозяину весьма неплохой доход. Но кавказцу пришлось съехать в другое место за нарушение санитарных норм. Позже Петлякову удалось выяснить, что на пересечении улиц местные власти собираются возводить универсам, часть тротуара и небольшая терри-

тория попавшего под снос дома будут отданы под стоянку автомобилей, а потому размещение каких бы то ни было торговых точек было строго запрещено. Однако грузовик стоял вопреки всему и, судя по тому, с какой уверенностью держался продавец, распоряжение районной администрации ему было не писано.

Как известно, на местах все решают незаметные серые люди со скромным окладом, большинство из которых охвачены честолюбивым желанием вырваться из того круга, что очертила им судьба, перепрыгнуть на новый уровень. А потому зачастую, пренебрегая строгими запретами, они за приличное вознаграждение выискивают лазейки в законодательстве, чтобы удовлетворить просьбу заказчика.

Следовательно, за торговлю в автофургоне взятка должна отвечать такому размеру, какой с лихвой способен перекрыть инстинкт самосохранения чиновника и даже компенсировать риск возможного увольнения.

Не следовало даже предполагать, что автолавка расположилась в таком месте без соответствующего разрешения: слишком стремное это дело в нынешних условиях, можно нарваться на большие неприятности. А для того, чтобы компенсировать неизбежные затраты с раскручиванием нового места, нужно проработать в усиленном режиме месяцев шесть, а то и больше... Невольно напрашивается вопрос: «Зачем им это нужно? Не проще ли перенести точку метров на триста подальше от этого места, где стражи порядка будут не столь привередливы?»

– Останови! – приказал Вадим Петляков.

Водитель, включив поворотник, прижал «Лексус» к тротуару. Юрий Савельев уже успел привыкнуть к нестандартным решениям своего шефа, который никогда не объяснял причину своих действий. Мог, следуя только ему одному понятной логике, не поехать на важную встречу или отменить плановую встречу своего шефа из соображения безопасности. И, надо признать, практически никогда не ошибался в своих решениях и действиях. И если Петляков велел остановиться, махнув рукой на деловую встречу, которая должна была состояться через каких-то двадцать минут, то для такого решения у него имелись весьма существенные основания.

Автомобиль, как известно, идеальное место для наблюдения. Особенно тот, в котором они находились, с затемненными стеклами. Даже самый въедливый прохожий не способен был рассмотреть лица сидящих пассажиров. Единственное, что он мог запомнить, так это марку автомобиля и номер. Но в гараже у шефа имелся целый автопарк автомобилей, которые Петляков менял едва ли не ежедневно, а большая часть машин была предусмотрительно зарегистрирована на пенсионеров, проживающих за тысячи километров от Москвы. Кроме того, в случае непредвиденных осложнений номер всегда можно поменять на более подходящий.

Зато из салона автомобиля, развалившись в мягком кожаном кресле, можно было наблюдать за любым передвижением объекта, подмечая малейшие изменения его лицевого нерва.

То, что автолавка расположилась как раз на месте маршрута шефа, Вадиму Петлякову очень не нравилось. За маской улыбчивых и добродушных продавцов могли спокойно прятаться профессиональные киллеры, а за канистрами с незамерзающей жидкостью и автомобильным маслом легко разместить снайперские винтовки с парочкой автоматов.

Опыт показывает, что следует учитывать самый худший расклад.

Приоткрыв окно, Вадим Петляков закурил. За сигареты он брался редко, разве только в том случае, когда напряжение достигало наивысшего накала. Об этой черте начальника службы безопасности знали в компании очень многие, наслышан был и водитель, а потому в такие минуты он старался Петлякова не тревожить, предоставив оставаться наедине с нарождающимися проблемами.

Вадим Петляков выдул дым через приоткрытое окно и, откинувшись на мягкое кресло, продолжил наблюдение. Внешне как будто бы ничего не происходило. У автофургона шла обыкновенная торговля: один из покупателей присмотрел антифриз, другой – рыжий, как кусок солнца, – приобрел фильтры. Вновь подошедший брюнет купил автомобильное масло в качественной упаковке. Еще одна странность: за углом располагалась специализированная точка, продававшая синтетические масла, однако тот предпочел купить его именно здесь. Следовательно, в автолавке масло продавалось значительно дешевле: не поленившись, парень проделал путь в сто метров, чтобы сравнить цены и определиться с окончательным выбором.

Опять же возникает вопрос: зачем же продавцам торговать себе в убыток? Тоже как-то все это не вяжется. Постоянной клиентуры тут не наживешь, место хотя и бойкое, но больше напоминает проходной двор – рядом одни офисы и магазины, а ближайший жилой массив располагался в двух километрах.

А потом еще ремонт дороги...

Подозрения Петлякова лишь усилились. По своему складу ума он был аналитиком, любил выстраивать события в логическую цепь, в которой не было неизвестных или каких-то сомнительных величин. Только в этом случае можно было бы смоделировать подходящую ситуацию и предсказать поведение людей. В этот раз отсутствовала парочка векторных величин, а потому модель получалась какая-то кособокая и нескладная. А некрасивых строений Вадим не любил, и даже не потому, что по первому своему образованию был архитектор и успел проработать два года в строительном НИИ, а оттого, что они излучали почти осязаемую опасность. Ну в точности как от похороненного реактора!

К ситуации следовало присмотреться повнимательнее.

Водитель Юра Савельев не терпел сигаретного дыма. Судя по тому, как он заботился о своем здоровье, парень вообще намеревался протянуть лет сто пятьдесят, но для Петлякова делал исключение, демонстрируя всем своим безучастным видом, что совершенно ничего не происходит.

Вадим опустил стекло. Сигаретный дым, серой пеленой зависнувший под самым потолком, почувствовав свободу, вытянулся в тоненькую гибкую змейку и улетучился за пределы салона.

Одного из продавцов Петляков рассмотрел хорошо: худощавый сутулый блондин лет двадцати пяти имел располагающую внешность. Если покопаться в его родословной, то наверняка можно было отыскать приказчиков, а то и купцов, так что такой тип мог впарить любой залежавшийся товар.

Второй продавец стоял все время спиной, и Вадиму никак не удавалось рассмотреть его лицо. Но что-то в его фигуре показалось неуловимо знакомым. Трудно объяснить, что именно: не то настороженный поворот головы, не то прямая осанка, с которой пристало стоять на плацу, а не таскать бачки с омывающей жидкостью. Такое впечатление, что они уже встречались, причем не однажды. И тут мужчина слегка повернул голову, как если бы почувствовал заинтересованный взгляд, дав возможность Петлякову рассмотреть себя в профиль.

В висках застучали молоточки от возможного предположения.

– Этого не может быть, – негромко произнес Вадим, уже разглядывая округлый короткостриженный затылок.

– Вы что-то сказали, Вадим Сергеевич? – повернулся водитель.

Рассмотреть мужчину более внимательно мешал фонарный столб, из-за которого просматривались только плечи мужчины.

– Вот что, Юра, давай поезжай, но так, чтобы я как следует разглядел человека, стоящего у бордюра.

– Может, просто подъехать немного поближе, остановить машину и спокойно его разглядеть? – бесхитростно предложил водитель.

Петляков отрицательно покачал головой.

– Не тот случай. Если это действительно человек, о котором я подумал, то он сразу поймет, что за ним установлено наблюдение. Сделай как я говорю.

– Хорошо.

Водитель запустил двигатель, плавно отжал сцепление, и машина уверенно отъехала от обочины. Стриженный продолжал демонстрировать свой затылок, овальные уши, плотно прижатые к черепу. Экспертами установлено, что форма ушей у человека столь же индивидуальна, как и папилляры на подушечках пальцев или, скажем, его запах. Вадим более не сомневался в том, что ему приходилось видеть этого человека, и от нахлынувших воспоминаний невольно закололо мозг. Уж на эти уши, при построении в колонну по четыре, он насмотрелся предостаточно.

Неужели это он?

– Просигналь, – приказал Петляков.

Савельев охотно надавил на клаксон. Получилось естественно: прозвучавший гудок заставил поторопиться молоденькую девушку, что шагала по проезжей части, будто по бульвару; заставил повернуться второго продавца, остро глянувшего на проезжавший мимо автомобиль. Даже сквозь затемненные стекла Вадим почувствовал силу его взгляда, в какой-то момент ему даже захотелось укрыться под высокую панель приборов от нацеленных, будто бы окуляры снайперской винтовки, глаз. И запоздало подумал о том, что вряд ли тот способен рассмотреть его через затемненное стекло и энергетика его взгляда рассеется в свинцовой составляющей бронированного стекла.

Теперь Петляков понимал, что его беспокоило: грузовик, стоящий на бровке тротуара, просто источал нешуточную опасность. Интуиция его не подвела. Человека, стоящего на обочине, можно было бы спутать с кем-то другим, если бы не плавный поворот головы с высоким, почти сократовским лбом. Это мог быть его клон или фантом, не будь на правой стороне лба длинного шрама, который невозможно ни спрятать под париком, ни замазать искусной косметикой.

Этим человеком был не кто иной, как Антон Толкунов, или по-другому – Карась.

Глава 3

Утечка информации

Автомобиль подъехал к высокому девятиэтажному зданию. Именно в нем размещалась компания «Трансибгаз», а на восьмом этаже находился офис генерального директора Семена Валентиновича Шевцова.

Собственно, сама компания располагалась со второго по седьмой: нижний и самый верхний этажи над офисом генерального директора оставались свободными. На первом этаже размещались охрана, приборы для наблюдения. На восьмом этаже были расположены комнаты для переговоров, зал заседаний: Петляков именовал его не иначе как санитарный коридор (всякий, кто направлялся в кабинет генерального директора, должен был проходить через него, а следовательно, попасть под пристальное внимание охраны, здесь также размещались ключевые посты).

Этажи выглядели полупустыми, но назвать их унылыми было нельзя: у окон зеленой стеной разрастались пальмы и фикусы; мягкая мебель, стоящая у стен, создавала уют. Так что многими сотрудниками свободные этажи воспринимались как некие помещения для разрядки, где они могли в относительной тиши, правда, под строгими взорами охраны, пошептать газетой.

Местоположение кабинета генерального директора было тщательно продумано – окна не просматривались ни с одной из сторон. Единственная зона, откуда можно было увидеть кабинет директора, так это дом-башня, отстоящая от офиса километра на полтора. Трудно предположить, что кто-то осмелится произвести с такого расстояния выстрел, но все-таки учитывалась и такая вероятность, и по настоянию начальника службы безопасности окна были затемнены. А на случай, если кто-то попытается использовать микрофон направленного действия для подслушивания, были предприняты соответствующие меры: поверхность стекла была слегка шероховата, что способствовало рассеиванию луча. Так что Семен Валентинович должен был ощущать себя в полнейшей безопасности.

Трудности возникали тогда, когда он выходил за пределы здания – опасность могла подстеречь его с любой из сторон. Но на этот случай были предприняты дополнительные меры: по углам корпуса и на фасаде демонстративно было закреплено шесть видеокамер, еще столько же были мастерски припрятаны – как по пути к зданию, так и по периметру территории. Так что человек с дурными помыслами будет изобличен уже на подходе. Три автомобиля, на которых шеф любил передвигаться по городу, находились под круглосуточным наблюдением. А значит, у злоумышленника не оставалось возможности не то что заложить куда-нибудь под днище взрывчатку, но даже косо посмотреть в сторону машины.

Маршрут шефа в целях безопасности тоже постоянно менялся, в какой-то степени являлся служебной тайной, и никто даже из самого близкого окружения не знал, какой именно дорогой тот направится. Наиболее детально разрабатывался маршрут в канун важных встреч: как показывала практика, устранение руководящих лиц происходило именно в это время, чаще всего где-нибудь по пути. А потому на важные совещания он отправлялся не на одном, а на двух одинаковых автомобилях, и человеку несведущему невозможно было угадать, в каком именно передвигался генеральный.

Организацией защиты первого лица концерна Вадим Петляков был доволен. Вряд ли кто-нибудь из высшего эшелона власти мог похвастаться столь продуманной охраной. Но сейчас, после неожиданной встречи с Антоном Толкуновым, он понимал, что предпринятые меры безопасности где-то дали сбой.

Такие люди, как Толкунов, не исчезают просто так и тем более не возникают внезапно, для их появления должны быть весьма существенные причины. А вот какие именно, следовало выяснить пообстоятельнее.

* * *

Вадим вышел из салона автомобиля и быстрым шагом направился к входной двери, попутно отмечая средства охраны: сейчас он находился в области действия центральной видеокамеры, которая могла рассмотреть на его лице даже поры. Весьма нелишняя форма безопасности, если знать о том, что лицевой нерв способен отражать малейшие внутренние напряжения. Еще одна камера была встроена на фонарном столбе – с ее помощью можно было увидеть, что делается у него за спиной и не прячет ли он за поясом ствол. Так что всякого вошедшего многоопытная охрана проверяла на предмет благонадежности еще задолго до того, как он брался за ручку двери. Улыбнувшись, Петляков подумал о том, что столь же настороженно его разглядывает молодой стажер, принятый на работу неделей ранее. Прошел через вертушку и уверенно направился к лифту, у которого его уже поджидал охранник. Если иметь дело с большими деньгами, то дополнительная охрана совсем не лишняя. Вадим был сторонником того, что охраны, как и телохранителей, не может быть много. А там, где возвращаются большие деньги, место для подвига найдется каждому из них.

– К первому, – произнес Петляков.

Охранник, стоявший у лифта – в костюме, белой рубашке и галстуке, – больше смахивал на денди отечественного разлива, чем на универсала, способного не только размахивать конечностями, но и палить из стрелкового оружия. Женщины на него засматриваются. Как-то случайно он обмолвился, что пару недель назад получил от Лерочки из бухгалтерии непристойное предложение улучшить породу: это лучше, чем рожать от мужа-пьяницы. Вадима все подмывало спросить, воспользовался ли тот столь заманчивым предложением или поплелся в свою холостяцкую хибару.

Но такие парни модельной наружности тоже нужны, пусть каждый серьезный клиент знает, что фирма не лишена должного гламура и при желании может не только дробить зубы неблагоприятному клиенту, но и выставить на подиум с пяток молодцов.

Так что фасад – это визитная карточка любой конторы, а потому отмахиваться от его устройства не стоит.

– К первому, – буркнул невесело Петляков, проходя в просторный лифт.

Парень излучал радушие и всем своим видом давал понять, что из благодушного расположения его не сумеет вывести даже мрачноватость начальника.

– Хорошо, – охотно ответил охранник, нажимая на черную кнопку.

Кабина мягко тронулась и стремительно принялась набирать высоту. Когда казалось, что она без особых усилий взломает крышу и вознесется наверх, лифт мягко погасил скорость, высветив на табло цифру «восемь».

Приехали!

Дверь распахнулась, и у самого входа Вадима встретил парень в таком же строгом костюме. Даже внешне он напоминал предыдущего: был блондинист и источал неподдельное радушие. Петляков поймал себя на том, что нахмурился еще больше. Сейчас показная гламурность отчего-то раздражала. Надо будет подумать о том, чтобы одеть их в брезентовые робы, может быть, тогда они перестанут получать непристойные предложения от офисных барышень.

Вадим затопал по длинному коридору. Толстая персидская дорожка заглушала его быстрый и уверенный шаг. У него в распоряжении ровно пятьдесят пять шагов, чтобы спра-

виться с нарастающим раздражением – не годится заходить к генеральному директору с сердитой физиономией.

Приостановившись, Петляков приложил ладони к лицу, расслабляя мышцы. Почувствовал, как лицо понемногу приобретает прежнюю невозмутимость. Последнюю хмурость он стер сразу же, как только перешагнул приемную, где за большим столом перед тремя телефонами сидела Аня Елизарова, или просто Анечка. Чудное существо с серыми, широко распахнутыми глазами. Вадим всякий раз ловил себя на том, что невольно размякает нутром, когда встречается с девушкой взглядом. Сложно сказать, какие отношения у Ани были с шефом, но Петлякову отчего-то неприятно было думать о том, что в обоюдной симпатии они могли перешагнуть привычную границу между начальником и подчиненной.

– Ты божественна, Анечка! – вполне искренне произнес Петляков.

– Ой, опять вы, Вадим Сергеевич, – чуть покраснев, сказала девушка, – вы меня просто смущаете.

– Шеф не занят? – спросил Вадим, отметив, что даже голос его сделался значительно мягче.

Интересно, а сама девушка подозревает о тех переменах, которые происходят в нем, когда он на нее смотрит?

– Нет, Вадим Сергеевич, – бойко ответила Анна. – Семен Валентинович как раз ждет вас.

Следовало бы продолжить непринужденный разговор, сделать девушке роскошный комплимент, например, сказать, что ей несказанно идет темно-синяя блузка, а крошечные ушки созданы для того, чтобы нашептывать в них ласковые слова. Но Вадим всякий раз откладывал намеченное на более подходящую минуту.

Подняв трубку, Аня произнесла:

– Семен Валентинович... Вадим Сергеевич уже здесь... Хорошо. – Положив трубку, девушка произнесла: – Можете проходить.

Немного смущал ее взгляд, в нем присутствовала некоторая недосказанность, будто она чего-то ожидала от Петлякова.

– Иду, – сказал Вадим, потянув на себя бронзовую ручку тяжелой двери.

Анна проводила Петлякова взглядом, лишь уголки ее губ слегка разошлись в разочарованной улыбке.

Всякого, кто впервые перешагивал порог кабинета Шевцова, он поражал своими размерами. В нем можно было запросто устроить поле для гольфа. Невольно напрашивалась мысль, что в таком огромном кабинете могут располагаться только значительные величины.

И гости не ошибались, Шевцов был именно таковым.

Семен Валентинович оторвал взгляд от раскрытой папки. Его лицо тотчас приняло несколько задумчивое выражение.

– Что-нибудь случилось? – ровным голосом спросил он. – Ты сегодня какой-то не такой.

Шевцов сумел мгновенно заглянуть в недра его души, заметив припрятавшуюся в ней муть. Если разобраться, то в этом не было ничего удивительного. Никакой мистики. Просто он, как и всякий крупный бизнесмен, выработал в себе мощную интуицию, которой подчас следовал, пренебрегая законами логики. Интуиция была составной частью его непростого характера. Шевцов включал ее на полную мощь, когда следовало подписывать крупный контракт или выбирать союзников, привлекал ее и тогда, когда расставлял сотрудников на ключевые посты. И, надо признать, такие решения всегда себя оправдывали.

– Случилось, – ответил невесело Петляков, почувствовав, как хмурость собрала лоб в продольные складки.

– Присаживайся, – указал Шевцов на стул. – Рассказывай.

Вадим сел. Было чего рассказать. Вот только Семен Валентинович не любил сумятицу, предпочитал логику в рассуждениях, а потому следовало подобрать подходящие слова.

– Разрешите задать вам вопрос.

Шевцов с удивлением посмотрел на начальника службы безопасности, всем своим видом демонстрируя, что начало разговора получается неординарным. А нестандартность Семен любил даже во время обычных разговоров, и именно на это и стоило рассчитывать.

Между ними, несмотря на модель «хозяин и наемный служащий», уже давно установились дружеские отношения. Однако Вадим никогда не перешагивал последнюю черту, за которой смог бы обратиться к Шевцову по-приятельски, и всегда, невзирая на явное неудовольствие генерального, обращался к нему исключительно в уважительной форме и по имени-отчеству.

Откинувшись на спинку стула, Шевцов произнес намеренно бодрым голосом:

– Задавай!

– Вы ждете в ближайшее время каких-то крупных перечислений или контрактов?

Губы Шевцова невольно поджались. Вопрос и в самом деле был несколько неожиданным. Генеральный в задумчивости повертел в руках зажигалку. Петляков не страдал излишним любопытством и всегда четко исполнял порученное дело: ему доверили охранять жизнь генерального директора и его семьи, так будь добр, занимайся этим. Лишь иной раз, когда того требовала прямая необходимость – например, во время сопровождения на какое-то финансовое совещание или когда следовало присмотреться к одному из конкурентов, – Шевцов открывал перед Петляковым некоторые экономические тайны.

В этот раз Вадим хотел большего. Как реагировать на сказанное, Семен Валентинович пока еще не знал. Ответ следовало продумать пообстоятельнее, но у него не было оснований не доверять человеку, который охранял его жизнь и оберегал благополучие его семьи, тем более что за полтора года своей службы в концерне Петляков не однажды сумел доказать личную преданность.

Их сотрудничество началось в тот момент, когда для фирмы в целом и для него лично начались трудные времена. Шевцов в то время столкнулся со своим главным конкурентом по бизнесу Федором Куринным. Оба они хотели вложиться в Уральский металлургический завод, но Шевцов оказался немного порасторопнее и переманил на свою сторону главных акционеров, в результате чего получил контрольный пакет акций. Куринной не пожелал делать вид, что ничего не произошло, и немедленно пошел на обострение, передав через своих влиятельных приятелей, чтобы Шевцов поторопился заказать себе «деревянный макинтош». Подобные слова не произносятся всуе, и означали они не что иное, как объявление войны, к которому Шевцов отнесся со всей серьезностью. Самое благоразумное в его положении – это лечь на дно, а еще лучше – уехать за границу. Но в этом случае он серьезно подставлял бизнес и уже через полгода вряд ли сумел бы отыскать даже десятую часть того, что имел прежде.

В тот момент Шевцову не сумели помочь даже многочисленные приятели из правоохранительных органов, занимавшие высокие кабинеты. Каждый из них терпеливо выслушивал опасения Шевцова, но предложить ничего не мог. Слабым утешением являлось то, что Куринной был взят под наблюдение, и, разложив на столе фотографии, они рассказывали о его перемещениях, которые, надо признать, были весьма разнообразны – от дорогого казино до администрации президента.

Пожав плечами, они говорили, что самое большое, что могут для него сделать, так это усилить наблюдение. Семену Шевцову ничего более не оставалось, как заняться собственной безопасностью. В офисе были предприняты дополнительные охранные мероприятия. Число телохранителей, и без того немалое, было увеличено вдвое. Из Германии был заказан

бронированный «Мерседес», обошедшийся ему без малого в миллион долларов, и с того времени он передвигался по городу только в нем, при милиционере, вооруженном автоматом, и охраннике.

Однако нападение произошло, и кто бы мог подумать, что «Мерседес» окажется наиболее слабым звеном в охранной системе.

А случилось вот что... На выезде из города машину Шевцова подкараулили два киллера, вооруженные автоматами. Огонь велся прицельно, через лобовое стекло: единственное незащищенное место в бронированном автомобиле (впоследствии так и не удалось выяснить, каким образом и по чьей вине машина оказалась с таким браком, а также то, откуда это стало известно нападавшим). Милиционер-автоматчик был убит на месте, не успев даже поднять автомат с колен. Были расстреляны водитель и охранник, сидевший с ним рядом. Семен при первых же выстрелах, проявив завидную реакцию, упал на пол, где пролежал до тех пор, пока не закончилась пальба.

Вот тогда Шевцов понял, что ситуация вышла из-под контроля и требует дальнейшего разрешения, и впервые задумался о том, чтобы свернуть свой бизнес в России и податься в Англию.

Однажды на одной из деловых встреч, состоявшейся в Счетной палате, он познакомился с невысоким плотным человеком, представившимся Павлом Михайловичем Зориным. Как выяснилось из разговора, кроме своего бизнеса (продажа компьютерного оборудования), он занимался еще и тем, что «разруливал» конфликтные ситуации между враждующими сторонами, за что брал небольшие комиссионные. На прощание Зорин оставил свою визитку, сказав, что, если подобные проблемы возникнут, он может смело обращаться к нему по прямому телефону.

Несколько дней Шевцов терзался сомнениями, а потом отважился набрать указанный номер. Выслушав нового знакомого, Зорин с охотой откликнулся на его обращение, заверив, что завтра же пришлет человека, который сделает все необходимое.

На следующий день, как и было условлено, ему позвонил человек, представившийся Вадимом Петляковым, и предложил встретиться. Самое удивительное заключалось в том, что звонок был сделан на мобильный телефон, которым Шевцов пользовался крайне редко и о существовании которого знали лишь люди из его ближайшего окружения. А значит, человек, вышедший с ним на контакт, мог располагать такими сведениями, какие не положено знать постороннему лицу.

На такого человека следовало взглянуть, и Семен Шевцов дал согласие на контакт.

Петляков, явившись на встречу в сером дорогом костюме и с небольшой кожаной папкой под мышкой, больше напоминал преуспевающего бизнесмена, чем человека, который способен урегулировать самую сложную ситуацию. Но едва он заговорил, как все сомнения тотчас отпали. обстоятельно и очень аргументированно Петляков принялся освещать круг его производственных проблем, не позабыв упомянуть о недавнем покушении.

Затем четко очертил круг возможных недоброжелателей, подкрепляя свою аргументацию фотографиями, выложенными на стол (такое продолжение разговора весьма впечатляло). Причем все его фигуранты были засняты в самых неожиданных местах: двое были запечатлены в обществе проституток, третий – в баре, где обычно околачиваются геи, четвертый – в какой-то сомнительной татуированной компании, пятый – на совещании в Белом доме, куда тоже просто так не попадешь. Все это свидетельствовало о том, что его собеседник обладает немалыми возможностями.

В самом конце беседы Вадим уверенно заявил, что может решить дополнительно еще одну проблему, а для этого его охране достаточно только посмотреть под днище бронированного авто.

Оставив телефон для контакта, Петляков ушел.

Едва за гостем закрылась дверь, Шевцов поднял трубку и попросил охрану посмотреть, какая такая неприятность находится у него под бронированным «Мерседесом». Каково же было его удивление, когда ему доложили о том, что на днище был закреплен муляж фугаса. Охрана искренне недоумевала, но так и не смогла объяснить, каким образом муляж оказался под машиной.

Вторая его встреча с Петляковым состоялась на следующий день, Шевцов дал свое принципиальное согласие на разрешение проблемы. А еще через неделю прошла информация о том, что Куринной, оставив бизнес, уехал в неизвестном направлении. Позже его сожженная персональная автомашина обнаружилась где-то неподалеку от Твери, куда он направлялся по делам фирмы.

Еще через неделю Шевцов взял Петлякова начальником службы безопасности. Прежде он никогда не заводил с ним разговора о том, куда все-таки запропастился Куринной, и вот сейчас понимал, что наступил самый подходящий момент, чтобы нарушить негласное табу.

– Позволь и мне тогда задать тебе два вопроса.

– Задавайте.

– Ты мне так и не сказал, куда подевался Куринной.

Вадим лишь сдержанно улыбнулся:

– Я всегда считал, что это вас не особенно интересует.

– Возможно, так оно и было... Но до сегодняшнего дня. Знаешь, отчего-то заело любопытство.

Понимающе кивнув, Петляков ответил:

– Вас удивит, если я скажу, что не было ничего криминального. Все произошло в рамках закона, и вас не должно беспокоить его исчезновение.

Тот случай, когда не нужно было врать, достаточно было не сказать всей правды. За два дня до исчезновения Куринного Петляков зашел к нему в офис, представившись сотрудником прокуратуры, а после того, как был принят, положил ему на стол копию постановления на арест, объяснив, что тот обвиняется в мошенничестве, а также в хищениях в особо крупных размерах.

Федор Куринной был из тех людей, которым было что скрывать, однако, рассмотрев печати на постановлении, он сделал бесстрастное лицо и попросил рассказать, в чем же, собственно, его обвиняют: вполне возможно, что это всего лишь банальнейшая провокация.

К предстоящему разговору Вадим Петляков подготовился надлежащим образом и тотчас выложил копии документов, из которых было видно, что золотой прииск в Южной Якутии Куринной приобрел по подложным документам, а чтобы слова прозвучали совсем убедительно, он назвал пару его счетов за рубежом.

Посочувствовав, Вадим даже обмолвился, что наверняка у олигарха хватит средств и сил, чтобы развалить дело, но прежде ему придется значительное время просидеть в камере с обычными уголовниками, которые могут отрицательно отнестись к соседству с миллиардером.

Куринной дрогнул и поинтересовался, чем он обязан ему за такую любезность. Не смущаясь, Петляков попросил миллион долларов. В этот же вечер в квартиру Петлякова постучали, и молодой человек лет двадцати пяти, сдержанно поздоровавшись, поставил на порог большой кожаный кейс, в котором был ровно миллион долларов.

Избавившись от Куринного, Вадим Петляков еще и неплохо на этом заработал.

– Хм... Интересный ответ, – хмыкнул Шевцов. – Не ожидал. Что ж, он меня устраивает...

– А второй вопрос?

– Почему ты ушел из своей конторы и пришел ко мне? Я наводил о тебе справки, ты был на хорошем счету.

Петляков задумался:

– Непросто ответить. Если откровенно... мне просто захотелось сменить обстановку, заняться более интересным делом. Все-таки у вас огромное хозяйство. Масштаб! Там такого не было... Вас устраивает такой ответ?

– Вполне... – кивнул Шевцов. – А теперь я отвечаю на твой вопрос. Да, в последнее время я жду очень хорошего контракта на строительство металлургического завода. Это многие миллионы долларов... Некоторым это не нравится. Кому-то я невольно перешел дорогу. Но ты сам знаешь, в большом бизнесе по-другому не бывает: кого-то ты обошел, кто-то тебя обскакал... Никто не принесет тебе на блюдечке лакомый кусочек и не скажет: «Возьми, богатей!» Приходится потолкаться локтями. У кого-то это получается лучше, у кого-то похуже. Я и сам не обижаюсь, когда находится кто-то более проворный и попытается меня оттеснить. Воспринимаю это как должное, как издержки своей работы. Сегодня потеснили меня, что ж, завтра придется подвинуться кому-то другому. Но у меня и в мыслях не было кого-то устранять, потому что на место одного обязательно придет другой. Невозможно же перестрелять всех конкурентов! – воскликнул он в отчаянии.

Вадим сдержанно улыбнулся:

– Тоже верно.

– А теперь давай выкладывай, что там у тебя.

– Поворот на Федосеевскую помните?

– Разумеется, это мой обычный маршрут, там еще шашлычная стоит.

– Теперь ее уже там нет, – пояснил Петляков. – Теперь там стоит автолавка. Собственно, это меня и насторожило. А потом, на главной дороге ведутся какие-то ремонтные работы. Приходится сбрасывать скорость. Тоже настораживающий фактор. К таким вещам я привык относиться серьезно. Я подъехал к автолавке и, как мне показалось, среди продавцов увидел своего старого знакомого.

– Что за знакомый? – насторожился Шевцов.

От большинства бизнесменов его отличало то, что он никогда не пренебрегал вопросами безопасности.

– Мы с ним вместе служили. В нашем подразделении он считался специалистом по стрельбе на дальние дистанции. Он всегда неожиданно исчезал и так же неожиданно появлялся. Чем он занимался, можно было только догадываться, но по тому, как к нему относились начальство, можно было сказать, что со своими заданиями он справлялся успешно. Затем он куда-то исчез; поговаривали, что его застрелили где-то в Латинской Америке, где он был военным советником. И вот сейчас всплыл вновь.

– Как его зовут?

– Антон Толкунов, кличка – Карась.

– Откуда такая кличка?

– Это даже не кличка, а скорее всего профессиональная характеристика. Караси чрезвычайно неприхотливы и могут выжить в самой илистой и загрязненной воде. Способны долгое время обходиться без воды. Я не раз наблюдал такую вещь. Вытаскиваешь карася из реки и бросаешь его на берег. Он практически высох весь, даже плавники ломаются от сухости, но стоит только положить его в воду, как он вновь оживает. Вот Антон точно такой же: как его ни ломаешь, как ни высушиваешь, а он все время находит силы, чтобы не только дать отпор, но еще и напасть. Он очень опасен.

– Понятно... А ты не мог ошибиться?

– Думаю, что нет, с момента нашей последней встречи прошло пять лет. За это время каждый из нас мог измениться, но уж не настолько, чтобы выглядеть совершенно другим человеком.

– Тоже верно, – задумчиво протянул Семен. – И что ты предлагаешь?

– Неплохо было бы изловить его и как следует допросить. Интересно же знать, что он здесь делает.

Шевцов слегка нахмурился: неоправданного риска он не одобрял.

– Он может сказать, что давно уже на покое и сейчас занимается небольшой коммерцией.

– Тогда это будет напоминать сказку про белого бычка. Такие люди, как он, никогда не уходят на покой, потому что война у них в крови.

– Даже так, – невесело протянул Семен, поднимаясь. На его лицо легла печать озабоченности, было над чем поразмышлять. – Неужели угроза настолько серьезна?

Петляков сдержанно кивнул. Ему были понятны опасения шефа: каких-то полчаса назад мир представлялся совершенно безоблачным и даже через затемненное окно просматривалась густая синева неба, а тут с приходом начальника службы безопасности поменялось все разом! И следовало думать не о приятной встрече с любимой женщиной, а о каком-то дурне, который мечтает высадить тебе мозги из какой-нибудь длинноствольной дуры!

Поднявшись, Шевцов подошел к сейфу, повернул ключ. Скорее всего он стоял здесь больше для антуража, в действительности документы и деньги помещались совершенно в другом месте. Здесь же, в прохладном брюхе несгораемого шкафа, хранилась початая бутылка французского коньяка.

Повернув ключ, Семен Валентинович извлек бутылку.

– Будешь? – предложил он.

Человека обычно, словно путы, связывают многие условности. Наиболее прямолинейные называют их принципами. Такие же убеждения были и у Петлякова, и первый из них гласил – не пить спиртное в рабочее время, чья бы рука ни протягивала рюмку. Оставалось только отыскать наиболее благоприятную причину для отказа.

– Я за рулем, – сдержанно сказал Вадим первое, что пришло ему в голову.

– Знаю, что пить не станешь, но все-таки предложил. А я ведь ни разу не видел тебя пьющим. – Генеральный налил половину рюмки. – Может, ты совсем не выпиваешь?

– Случается... И то по большим праздникам и в хорошей компании.

– А я больше для разрядки. Грешен! – Выпив коньяк двумя глотками, добавил: – Вот как сейчас. Значит, ты считаешь, что мне всерьез угрожает опасность?

– Да. И тот человек, который его нанял, обладает немалыми возможностями. Это просто чудо, что мне удалось его обнаружить. Я со своей стороны сделаю все, что нужно. Но я бы вам посоветовал на время операции уехать куда-нибудь за рубеж.

Семен поморщился, как от зубной боли:

– Когда мы с тобой познакомились, ситуация была куда более критической, и то я никуда не уехал, а ты мне предлагаешь уезжать сейчас. Если я укачу хотя бы на неделю, то без меня просто все рухнет! Так что давай придумаем что-нибудь более приемлемое. У тебя есть соображения на этот счет? Кому вообще выгодно мое устранение?

Вадим неопределенно пожал плечами:

– Судя по тому, как масштабно вы ведете свой бизнес, ваше устранение может быть выгодно очень многим. Я давно хотел у вас спросить: а вы никогда не думали о том, что ваше устранение может быть выгодно кому-то в самой компании?

Шевцов с удивлением посмотрел на начальника охраны.

– Ты это серьезно?

– Более чем. Вспомните, как обстреляли ваш бронированный «Мерседес».

– Это ты о том случае, после которого я обратился к тебе за помощью?

– Да, когда были убиты ваш охранник и милиционер.

Шевцов кивнул.

– Так... Продолжай.

– Единственным незащищенным местом оказалось лобовое стекло. Так вот, киллеры стреляли именно по нему, на кузове не было обнаружено ни одной вмятины от пуль. Следовательно, им кто-то сказал, что лобовое стекло наиболее уязвимо.

– Хм... Мне что-то не приходила в голову такая мысль прежде. А потом, кого можно подозревать? Вроде бы все свои... Что ты предлагаешь?

– Я предлагаю взять на прослушку всех тех, кому так и или иначе может быть выгодно ваше устранение. Приблизительный список я уже наметил. – Открыв папку, Вадим положил перед генеральным директором листок бумаги. – Мне бы хотелось, чтобы вы его дополнили.

Семен Валентинович не спешил забирать лист бумаги.

– Сделать это будет непросто. – Рука скользнула по поверхности стола, кончики пальцев едва коснулись бумаги. Решение принималось в муках. – Я понимаю, что это не бесплатно? Сколько будет стоить подобная услуга?

– У меня есть на примете хороший специа-лист. Он тем и занимается, что перехватывает телефонные разговоры, потом продает их заинтересованным лицам. Но его услуги стоят недешево. Потом я вам предоставлю полный отчет.

– Хорошо, я согласен. – Шевцов взял листок бумаги, и тотчас его лицо скривилось, как от зубной боли. – Ты это серьезно? – тряхнул он бумагой.

Лицо начальника охраны оставалось бесстрастным.

– Сейчас не самое подходящее время для шуток.

– Тоже верно... Но этих людей я знаю уже не один год. Мы с ними когда-то вместе начинали.

– В нашем деле лучше перестраховаться, чем чего-то не учесть. А потом, люди со временем меняются.

– Тоже верно, – уныло согласился Шевцов. – И, как показывает опыт, всегда в худшую сторону.

По его помрачневшему лицу было понятно, насколько ему неприятно подозревать собственных сотрудников.

Петляков продолжал:

– Здесь не только те люди, которые работают на фирме, но и ваши партнеры. Есть конкуренты.

– Да вижу я, – отмахнулся генеральный директор. На столе завибрировал мобильный телефон. Подняв его, Шевцов с задумчивым видом посмотрел на экран. – Лариса? Слушаю... Да, не ожидал... Ты что-то хотела?

Петляков отвернулся в сторону, старательно делая вид, что ничего не происходит. Некоторое время Семен только выслушивал, едва кивая, потом, зажав телефон рукой, обратился к Вадиму:

– Продолжим наш разговор позже, когда ознакомлюсь со списком. Может быть, я его даже дополню.

– Это будет нелишне. Поставьте галочку напротив той фамилии, кто, по-вашему, наиболее опасен.

Поднявшись, Петляков вышел за дверь. Теперь очередь за генеральным.

Глава 4

Кто предатель?

Оставшись в одиночестве, Семен Валентинович вновь внимательно перечитал список. Сложно предположить, что на его устранение выстроится целая очередь (таких не может быть много), но несомненным его противником был Борис Репнин, генеральный директор «Росцветметалла».

Конфликтная ситуация произошла полтора года назад, когда в Прибалтику было поставлено двадцать тонн меди. Из-за повышения таможенной пошлины им не удалось получить планируемую прибыль. Тогда Репнин посчитал, что погашение убытков произошло за счет его капиталов, причем он совершенно не желал учитывать того, что Шевцов вложил в проект большую часть денег и транспортировка груза осуществлялась также за счет его средств. Несколько раз они встречались, пытаясь выявить общий знаменатель, но так и не пришли ни к чему конкретно, лишь углубили образовавшиеся противоречия.

Впоследствии Шевцов дважды отдавал распоряжения пересчитать собственные убытки и траты Репнина. Но всякий раз результат оставался прежним – они потратились поровну.

Так что поводов для обид быть не должно. Конфликт между ними был длительный, но не острый. От такого обычно не умирают. Весь их антагонизм заключался в том, что при встрече они делали вид, что не замечают друг друга. И если Репнин не предпринял попытку к его устранению за все это время, то вряд ли захочет сделать это в будущем.

Но проверить его не мешало. Напротив его фамилии Семен Валентинович поставил жирную галочку.

Следующим в списке противников был Оскар Мамедов.

Весьма темная личность. Совершенно непонятно, каким образом он выскочил в самый верхний эшелон бизнеса. Поговаривали, что он имеет крепкие связи в криминальном сообществе. Малый не без причуд, любит показать свое пролетарское происхождение, а потому частенько наведывается в дешевые пивные, куда нормальному человеку путь заказан. По его мнению, настоящий демократизм присутствует там, где можно постучать воблой о край стола.

Дважды они пересекались на деловом поле. В первый раз расстались в весьма дружеских отношениях, поделив между собой госзаказ, исчислявшийся многими нулями, а вот во вторую деловую встречу отношения не заладились. Мамедову вздумалось пересмотреть контракт в свою пользу, так как, по его представлению, он вложил в него не только собственное время, но и значительную часть средств.

Разговора не получилось, после чего Оскар затаил на прежнего партнера обиду. До Шевцова доходили слухи, что Мамедов ждет удобного случая, чтобы рассчитаться с несговорчивым партнером. В связи с последними неприятными событиями к этой туманной угрозе следовало относиться всерьез. Сотрудничество было кратковременным, так что за тот период они не успели обрасти взаимными обидами.

Подчеркнув его фамилию, Шевцов написал размашистым подчерком: «Проверить!»

Следующим в списке значился Воронцов, стоявший во главе огромного металлургического концерна. Полгода назад Шевцову удалось перехватить у него заказ на производство нефтяных труб, и, похоже, тот ему не простил. Внешне конфликт не проявлялся, но у Шевцова при общении с ним всякий раз возникало ощущение, как будто бы тот шуровал в его внутренностях раскаленной кочергой.

Семен Валентинович выдвинул ящик стола, где у него лежал альбом с фотографиями. Именно в нем вперемешку лежали снимки его партнеров и недоброжелателей. Порой разница между ними была столь ничтожной, что трудно было даже провести условную границу.

Шевцов перевернул страницу. На первый взгляд ничего примечательного, он был приглашен на тридцатипятилетие Воронцова, отмечавшееся за городом. Прежде чем сесть за праздничный стол, хозяин повел их в тир, где предложил поупражняться в стрельбе из пистолета. К удивлению большинства собравшихся, Шевцов показал тогда лучший результат. На одной из фотографий он вдруг увидел Воронцова: прищурился правым глазом, тот наставлял на него указательный палец, имитируя прицеливание. Странно, что он не заметил этой фотографии прежде, хотя не однажды открывал альбом и даже демонстрировал его своим приятелям. Пантомима напоминала шутку, вот только смеяться отчего-то не хотелось – смущало лицо Воронцова, как будто тот и в самом деле отыскивал на лбу Шевцова точку, куда следовало отправить пулю.

Помедлив, Семен Валентинович подчеркнул фамилию «стрелка» двумя жирными линиями. Потом перевернул еще один лист, на котором было несколько любительских фотографий. Центральное место занимал крупный полнеющий мужчина, запечатленный в зале ресторана, причем в тот самый момент, когда занимался весьма интимным делом – расчленением цыпленка табака. Его добродушный вид был весьма обманчив, в действительности он был самой настоящей капиталистической акулой, слопавшей за свою карьеру не одного серьезного оппонента. Звали этого человека Сергей Копылев. Как это ни странно, но у Шевцова с ним сложились почти приятельские отношения. Где-то они были даже похожи. Не внешне, разумеется (в отличие от Копылева Шевцов был высоким и поджарым), а внутренне – на многие проблемы они смотрели одинаково. Правда, здесь имелась одна настораживающая подробность: за последний месяц у Шевцова сорвались три серьезные сделки, причем самым неожиданным образом потенциальные партнеры отчего-то предпочли иметь дело именно с Копылевым.

Весьма настораживающая тенденция, к ней стоило присмотреться. Такое впечатление, что кто-то весьма могущественный просто хочет вытолкнуть его с финансового поля. Эта была реальная угроза для всего его бизнеса. Потеря большого дела начинается именно вот с таких негромких звонков, резонанс от которых может расходиться очень далеко. А потому нужно чувствовать ситуацию.

Здесь можно смоделировать такую ситуацию, что Воронцов вдруг объединяется с Копылевым; вот тогда Шевцову действительно придется несладко, потому что они способны привлечь не только весь свой финансовый ресурс, но и компаньонов, с которыми связаны деловыми и дружескими отношениями. В случае такого союза ему останутся только ошметки с богатого стола.

Вот только объединиться им мешает личная неприязнь.

Жизнь учит, что часто события развиваются именно по худшему сценарию. Шевцов уверенно взял в круг очередную фамилию. Не исключено, что они и в самом деле способны на объединение.

Со страниц фотоальбома на Шевцова смотрели доброжелательные и открытые лица, и трудно было кого-нибудь из них заподозрить в подлом обмане, коварстве или каком-то сговоре. Но врожденная осторожность, помноженная на житейский и деловой опыт, подсказывала ему, что может произойти все, что угодно, если в ситуацию втравлены большие деньги.

Фотографии освежили память, окунув его в недавнее прошлое, где он пусть ненамного, но был моложе, а следовательно, был немного другим. Добрее, что ли... Может, не столь циничным. Но вместе с тем менялось не только его окружение, но и мир, в котором он существовал.

Фотоснимок на последней странице Семен Шевцов рассматривал особенно долго. На ней был запечатлен Гера Николаев, с которым он сошелся на последнем курсе университета. Поначалу, как и подавляющую часть молодежи, их объединял необременительный досуг с бутылкой портвейна и, конечно же, девушки, столь же падкие на веселье, как и они сами.

Еще двумя годами позже возникло решение организовать совместный бизнес. Занимались тем, что продавали вычислительную технику. Но кто бы тогда мог подумать, что ребята затея, которая ставила себе задачу заработать на достойную жизнь и еще чтобы немного оставалось на хороший ужин в ресторане, вдруг перерастет в солидное предприятие! Уже через три года они считались состоятельными людьми и в компании таких же бизнесменов, как и они сами, любили вспоминать, что когда-то им не хватало на бутылку портвейна. В какой-то момент, едва ли не одновременно, решили начать собственное дело. Обычно такому решению предшествуют взаимные обиды и завышенные амбиции одного из партнеров. В их же ситуации было все совершенно иначе: просто они поняли, что выросли и способны единолично возглавлять бизнес и добиться неменьших успехов, чем если бы они были вдвоем.

Оба преуспели и не затерялись среди нарождающейся буржуазии, столь же бескомпромиссной и нацеленной на успех, как и они сами. Их отношения оставались дружескими, вот только той теплоты, какая присутствовала между ними в прежние годы, когда плавленый сырок делился поровну, уже не существовало.

Самое скверное, что люди склонны к метаморфозам в худшем смысле этого слова, а все потому, что психологически не готовы к большим деньгам, которые неожиданно сваливаются им на голову. От подобных изменений у многих просто сносит крышу.

Гера Николаев как раз был из их числа.

Подумав, Семен Валентинович уверенно вписал еще одну фамилию: уж лучше перестраховаться, чем впоследствии винить себя за недосмотр.

Положив альбом в стол, Шевцов поднял трубку и набрал номер.

– Вадим... Вот что, зайди ко мне. Тут я кое-что подготовил.

– Хорошо. Буду через пару минут.

Петляков зашел без стука, как было заведено между ними.

– Держи, – протянул Шевцов бумагу.

Взяв листок бумаги, Вадим внимательно прочитал.

– Годится... У меня в кармане еще один список... Дополненный. – Губы Петлякова слегка дрогнули в мягкой улыбке.

– И что в нем? – насторожился генеральный.

– Просто хотел посмотреть, насколько ваш список будет совпадать с моим дополненным.

– Ну и как?

– Совпадет почти полностью... За исключением вот этих имен. Хотите взглянуть?

– Покажи.

Вадим положил бумагу на стол. Шевцов нахмурился и, посмотрев на него, спросил:

– Ты действительно считаешь, что их нужно проверить?

– Да.

– Хм... Ну, если ты так считаешь, тогда проверяй.

Глава 5

Вы провокатор, или...

– Есть тут кто-нибудь? – спросил Вадим, перешагивая порог небольшого офиса.

Внимательно осмотрелся по сторонам. Комната маленькая, с правой стороны от входа стоял небольшой кожаный диван, в углу матерчатый диван с протертой спинкой. Стены покрашены в бледно-зеленый цвет. У противоположной стены небольшой стол со стулом, за которым была узкая дверь. Очевидно, хозяин офиса скрывался именно за ней.

Ничего раздражающего или настораживающего. Обыкновенный офис, каких в Москве не одна тысяча. Такие конторы обычно открывают начинающие бизнесмены, которые с трудом наскребли деньги на аренду помещения. Каждый из них со временем мечтает продвигнуться в своем бизнесе, а то и, при благоприятном расположении звезд, подвинуть какого-нибудь олигарха. Но проза жизни скоро все расставляет на свои места: их деятельность завершается едва ли не сразу после того, как заканчиваются с трудом накопленные деньги, и они уже безо всякой надежды на успех возвращаются к прежнему месту.

Ждать пришлось недолго: узенькая дверь отворилась, и в нее протиснулся худой и очень высокий мужчина в массивных дымчатых очках. Он вполне вписывался в комнату, выглядел столь же нескладно, как и сама комната, как находящиеся в ней вещи и мебель. Будто бы стесняясь своей несуразности, протиснулся в узкую щель и остановился перед столом, лишь сдержанно кивнув на приветствие. На тощем небритом лице ничего похожего на любезность, полное ощущение того, что его невероятно тяготил визит неизвестного клиента.

– Разумеется, есть. Вы что-то хотели?

– Скажите, вы занимаетесь компьютерами?

– Да, это профиль нашей фирмы.

– Значит, я по адресу. Мой ноутбук что-то забарахлил. Вы не посмотрите?

Уголки губ мужчины слегка дрогнули, что могло свидетельствовать о неудовольствии. Создавалось полное впечатление того, что он старательно подыскивает причину, чтобы отказать нежелательного гостя с порога. Еще секунда – и на лице могла бы появиться гримаса. Не случилось. Неожиданно губы растянулись в мягкую улыбку.

– Конечно же, посмотрю. Присаживайтесь. Что у вас?

– Не включается.

– Сейчас разберемся. – Перевернув ноутбук, он взял со стола отвертку и принялся раскручивать крышку. – Давно он не работает?

– Уже третий день.

Крохотные шурупы рядком ложились на полированную поверхность стола.

– Что же вы сразу не обратились?

– Как-то все времени не было... У меня к вам есть еще одно срочное дело. – Петляков с интересом смотрел на проворные руки мастера.

– Так, слушаю вас.

– Мне бы хотелось, чтобы вы прослушали телефонные номера вот этих людей. – И Вадим положил на стол листок бумаги. – Здесь их фамилии и адреса.

Рука, сжимавшая отвертку, застыла, и крохотный шуруп, выпав из пальцев, покатился по гладкой поверхности.

Мастер поднял на клиента глаза, и Вадим подумал, что теперь тот не выглядел беспомощным – в неказистой телесной оболочке прятался мятежный дух. Мастер был не так прост, как могло показаться на первый взгляд.

Оно и к лучшему!

– Вы меня с кем-то перепутали, молодой человек. – Откатившийся винтик мастер положил рядом с остальными. Через секунду руки обрели должную уверенность. Крышку ноутбука столь же бережно он положил с правой стороны и, заглянув внутрь, сказал: – Ничего страшного не произошло. Приходите через пару дней, ваш ноутбук будет готов.

На лице Петлякова отпечаталось удивление.

– Неужели спутал? А разве вы не Анатолий Власенков?

В глазах мастера промелькнуло замешательство.

– Я действительно Анатолий Власенков, но к тому, что вы говорите, я не имею никакого отношения.

– Странно. – Вадим выглядел еще более удивленным. – А у меня совершенно другая информация. Мне известно, что ваши услуги не из дешевых, обычно вы берете за них до тысячи долларов с каждого клиента. Я же вам предлагаю в три раза больше... Клиентов будет полтора десятка. Работа рассчитана недели на две, так что к окончанию нашего сотрудничества вы можете считать себя вполне обеспеченным человеком.

Мастер смотрел в упор, совершенно не ми-гая. Теперь Вадим понимал, что именно ему в нем не нравилось: в его глазах, несмотря на внешнее радушие, где-то в глубине радужки плескался кусок раскаленной плазмы.

– Вы провокатор, или... – Мастер умолк.

– Я предпочитаю «или», – улыбнулся Петляков. – Чтобы вам было понятно, что я человек не случайный, я могу вам рассказать, чем вы занимались последние три месяца.

– Интересно послушать.

– Вы занимались прослушиванием телефонных разговоров господина Беляева. Его оппонент Рахимов подозревал, что тот хочет сорвать ему сделку по траншу бокситов. Затем вас нанял глава компании «Сибнефть» господин Тимофеев. Здесь работа была немного попроще: тот хотел знать, с кем встречается его дочь и не приведет ли она в дом настоящего жиголо. Я ничего не перепутал? – Не дождавшись ответа, Вадим продолжал: – Затем у вас было довольно длительное сотрудничество с главой «Медиацентра» господином Ивашенко. Тот опасался, что ему грозит отставка, и вы были вынуждены прослушать разговор с вице-премьером. А это, как известно, уголовная статья!

Плазма перекатилась, полыхнув недружелюбным огоньком.

– Ну, знаете, это пахнет откровенным шантажом!

– Это далеко не полное ваше досье... То, что я вам говорю, останется между нами, – негромко, но размеренно продолжал Петляков. – Просто я хочу вам доказать, что мы тоже кое-что умеем. Возможно, мы бы обратились к другому специалисту, но поскольку мне известно, что вы лучший, то мы решили остановиться на вас. – Широко улыбувшись, Вадим объяснил: – Дело в том, что я предпочитаю все самое лучшее. Могу добавить, что ремонт компьютеров для вас всего лишь ширма, главное – это перехватывать по заказу клиента телефонные разговоры. Я немного в курсе вашего трудового пути. После окончания института электроники вы были распределены в ФАПСИ, где занимались тем, что шифровали разговоры высших должностных лиц. Однажды вас застали за таким скверным занятием, как любопытство. Кажется, вы тогда подслушивали разговор заместителя министра МВД, который отдал приказ на задержание и арест вице-губернатора, уличенного во взятках. Эта информация обогатила вас на двести тысяч долларов и позволила вице-губернатору уехать в Западную Европу, а после служебного разбирательства вы были уволены. Так что еще легко отделались... Думаю, что именно тогда вам пришла мысль, что можно, особенно не напрягаясь, зарабатывать большие деньги. И вы решили создать собственное ведомство. В клиентах вы не нуждаетесь и за работу беретесь только после рекомендаций. Я все правильно сказал? Ничего не позабыл?

– Если вам это будет угодно.

– Так вы согласны?

– Я не услышал рекомендаций.

– Хвалю. Профессиональный подход. Это будет господин Рахимов, можете ему позвонить, мы с ним... приятельствуем. Этого достаточно?

– Вполне.

– Надеюсь, что мы подружимся.

– Вы не назвали свое имя.

– Меня зовут Вадим Петляков.

– Надеюсь, оно настоящее?

– Мне нечего от вас скрывать. Тем более что я рассчитываю на долгосрочное сотрудничество. Так вы согласны?

– Хорошо. Я сделаю все, что нужно.

– Мне бы хотелось, чтобы вы ознакомились со списком сейчас.

Подняв листок бумаги, Власенков некоторое время изучал написанное. По мере того как он вчитывался в содержание, его лицо все более мрачнело. Наконец он поднял на Вадима глаза. На какой-то миг плазма перекадилась, и Петляков увидел откровенный страх.

– Вы с ума сошли, – негромко произнес Власенков. – Вы хоть знаете, что это за люди? У каждого из них в распоряжении имеется собственная армия и куча всяких доносчиков и информаторов! Я уже не говорю о возможностях, которыми они располагают, в том числе и финансовых.

– Вот поэтому я обращаюсь именно к вам. – Вытащив из внутреннего кармана пачку долларов, Петляков положил ее на стол: – Здесь двадцать тысяч. Можете не пересчитывать. Это мой небольшой аванс вам. Вторую часть я принесу через пару дней, когда вы наладите мой ноутбук. Каждый день вы должны будете предоставлять мне записи всех телефонных разговоров. Вам все понятно?

– Да, – проговорил мастер. Его рука вяло потянулась к пачке денег. Подняв, он небрежно скинул ее в ящик стола. – Сделаю все, что смогу. Но возможности мои тоже не безграничны. Сами понимаете... Как говорится, я не господь бог.

– Я не требую от вас невозможного, – несколько строже произнес Петляков. – Мне нужны телефонные разговоры.

– Сделаю все, что смогу.

Вадим шагнул к двери:

– И еще вот что, не держите этот список на виду. Было бы лучше, если бы вы его запомнили. Насколько мне известно, у вас очень хорошая память.

Мастер аккуратно сложил листок вчетверо и положил его в нагрудный карман.

– Я так и сделаю.

Петляков прикрыл за собой дверь.

Глава 6

Чужие тайны

Для Анатолия Власенкова подслушивание не было всего лишь работой, за которую неплохо платят. Желание владеть чужими тайнами, а то и распоряжаться ими, было частью его натуры. Столь же необходимой потребностью, как утоление чувства жажды или голода, почти на уровне физиологических потребностей. А если за это очень хорошо платят, так почему бы не взяться?

В небольшой коробке под столом лежали записи телефонных разговоров. Среди них были хорошо узнаваемые голоса, частенько звучавшие по телевидению. Даже если придать гласности десятую долю из того, что он имел, то это делается главной новостью последнего полугодия.

Для качественного подслушивания у Власенкова имелось все необходимое, включая микроавтобус, в котором размещалось нужное оборудование.

Первым человеком, с кого решил начать Власенков, был Нестер Яремской, к которому у него были личные претензии. Год назад он получил отказ в кредите от банка «Феникс», курируемого господином Яремским, так что пришлось забрать должок с процентами.

Сунув в карман индикаторы для нахождения нужной телефонной линии и облачившись в комбинезон служащего телефонных станций, Власенков вышел во двор. На самом углу дома, спрятавшись в тени раскидистого клена, стоял небольшой мини-вэн. Внешне совершенно непрезентабельный, абсолютно неаппетитный кусок для автоугонщика. Кроме того, у самой двери и под креслом помещались несколько небольших сюрпризов, способных сделать существование угонщика неприятным.

Мимо машины с большой сумкой шла привлекательная тридцатилетняя соседка по лестничной площадке. Между ними установились весьма приятельские отношения, вот только никто из них не мог перешагнуть ту черту, за которой оставались бы только романтические отношения. Однажды ради любопытства он подключился к ее телефонному кабелю и был чрезвычайно удивлен, что у милой женщины обнаружилось сразу два любовника, захаживающих к ней по графику. А внешне она выглядела тихой мышкой, напрочь лишенной житейской радости. Становиться третьим Анатолий не видел смысла.

Холодно поздоровавшись в ответ на радужную улыбку, Анатолий Власенков затопал дальше к микроавтобусу. Запустил двигатель и уверенно вырулил на автомагистраль.

Недалеко от коттеджного поселка, где проживал Нестер Яремской, находилась телефонная станция. В нее не попасть – охранялась как какой-нибудь режимный объект, – а вот на расстоянии всего-то полкилометра от нее размещалась точка, куда сходились телефонные кабели и через распределитель уходили в поселок и близлежащие дома.

Внешне точка выглядела небольшой металлической будкой, очень похожей на сарай, в каком обычно предусмотрительный дворник прячет свой нехитрый инвентарь: метлы, лопаты, ведра, скребки.

Оставив машину неподалеку, Власенков уверенной походкой направился к будке. Позвякивая на ходу связкой ключей, он выбрал наиболее подходящий – короткий, с длинными насечками по обе стороны – и быстро отомкнул дверцу. Все пространство занимали провода, переплетаясь в толстые цветастые жгуты.

Тут главное не напутать!

Выбрав нужный провод, Анатолий осторожно выдернул его из гнезда и всадил радиожучок с кварцевой стабилизацией частоты. Хитрость заключалась в том, что излучение проявлялось только в тот момент, когда абонент снимет трубку. Радиус действия прибора

достигал почти километра, так что можно будет отъехать куда-нибудь в соседний квартал и, покуривая сигарету, записывать содержательный разговор.

Широко улыбнувшись, Власенков подумал: «Все-таки интересная ожидает работенка!»

* * *

Вадим Петляков появился точно в назначенное время. Был сдержан и сосредоточен, так что его состояние вполне можно было бы принять за хмурость. В этом проявлялась некоторая особенность его натуры: он предпочитал держаться подчеркнуто официально со всеми людьми, которым давал деньги за проделанную работу, как бы тем самым проводил невидимую границу между исполнителем и работодателем.

«Товар—деньги» – соотношение всегда определяющее, оно устанавливает иерархию взаимоотношений.

– Как мой ноутбук? – Вопрос прозвучал очень заинтересованно, как если бы две последние ночи Вадим совершенно не спал, тревожась за его состояние.

– Он в прекрасной форме, – поставил Власенков на стол ноутбук. – Можете проверить его самочувствие.

– Что с ним было? – Вопрос прозвучал сочувственно, как если бы он справлялся о его здоровье.

– Ничего особенного, заменил «камень». Так что теперь он будет работать как новый.

– Прекрасно. А теперь давайте поговорим о деле. Что вам удалось записать?

С правой стороны от двери висел плакат обнаженной девицы. Вадим ловил себя на том, что невольно поворачивает голову в ее сторону, чтобы оценить размер бюста. Не исключено, что плакат был повешен намеренно, чтобы клиент не всматривался в сдачу.

Весьма хитро!

– Надеюсь, то, что вас интересует, – ответил Власенков.

При этом его губы разошлись в довольную улыбку, как если бы он только что отведал сладкого.

По глазам, наполненным счастьем, было понятно, что телефонный разговор он прослушал внимательно и, судя по всему, получил от него немалое удовольствие.

Выдвинув шкаф, он вытащил из него небольшую металлическую коробочку.

– Здесь диски. Это Яремской.

– Хорошо.

Взяв коробочку, Петляков бережно положил ее в сумку.

– Как дела по другим объектам?

– Сделал закладку на Копылева и Воронцова. Первые результаты можете получить уже завтра утром.

Вадим согласно кивнул:

– Заеду. А вот это вам за труды, – вытащил он из кармана тоненькую пачку долларов, перетянутую шпагатом. – Надеюсь, вас не засекли?

– Нет, я работаю на расстоянии. – Власенков не торопился брать деньги.

– Они не могут узнать, что вы их подслушиваете?

– Теоретически могут. Но это очень непросто. Для этого им нужно привлечь громоздкую аппаратуру. А потом им трудно будет установить, где именно встроена закладка. Если трубка не поднята, то излучатель находится в состоянии покоя. Он активизируется только в тот момент, когда раздается голос.

– Хитро!

– А кроме того, я вставил еще универсальный усилитель низкой частоты, способный создавать помехи для внешнего излучателя.

– Неплохое решение.

– Я очень осторожен.

– Встретимся завтра, – сказал Петляков и, не прощаясь, вышел.

* * *

Ровно в полдевятого Вадим вошел в кабинет шефа. Так было заведено: перед совещанием Шевцов обычно встречался с начальником службы безопасности. Вопросов для обсуждения хватало, и сегодняшний день не был исключением.

Вадим прошел в приемную генерального директора и посмотрел на Анну, поливающую цветы из небольшой лейки. Чем бы ни занималась эта девушка, ей все было к лицу. В какой-то момент Петляков обратил внимание на то, что Аня Елизарова стала избегать с ним общения, лишь сухо здороваясь при встрече. Что бы это могло значить? О влюбленности говорить не приходилось, вокруг нее вертелись такие породистые кобели, что преуспеть в этой погоне за женским телом шансы у него были небольшие.

– Генеральный у себя? – спросил Петляков, направляясь к высокой дубовой двери, за которой находился Шевцов.

Легкий поворот головы только подчеркивал грацию. С такой осанкой не стыдно танцевать «Лебединое озеро». Интересно, а сама она знает об этом?

– Семен Валентинович вас ждет.

Кивнув, Вадим распахнул тяжелую дверь.

За Шевцовым водилась еще некоторая особенность: он никогда не отвечал на приветствия, так что не стоило тратить время на пустые формальности, а разговор всякий раз начинался таким образом, как если бы он был прерван неожиданным телефонным звонком.

– Есть какие-то новости? Записи принес?

– Принес, – ответил Петляков, извлекая из сумки четыре диска. Бережно положил их перед шефом, как если бы опасался, что они могут сдетонировать, хотя в чем-то это была самая настоящая бомба.

Семен взял записи. Качнул диски на широкой ладони, как если бы пробовал их на вес и прикидывал: действительно ли информация стоит тех денег, которые он выложил? Свои наблюдения предпочитал оставить при себе, лишь коротко поинтересовавшись:

– Ты прослушал?

Вадим сдержанно кивнул:

– Разумеется. Это ведь моя работа.

– И что там?

Шевцов не спешил укладывать диски в стол.

– Выплывают очень интересные факты. Например...

– Не надо, – вдруг запротестовал генеральный. – Я сам сделаю выводы! – Нажав на кнопку селектора, объявил: – Вот что, Анечка, скажи начальникам отделов, что совещание я переношу на одиннадцать часов.

– Хорошо, Семен Валентинович, – охотно отозвалась девушка.

– Давай встретимся позже, когда я все это переварю, – предложил Шевцов.

– Хорошо, – поднялся Петляков.

К своему удивлению, он почувствовал облегчение. В этот раз присутствие шефа было для него в тягость. Нечто подобное ощущаешь, когда покидаешь зону опасности. Такое впечатление, что пространство вокруг генерального директора было заряжено на неудачу.

Вадим вышел в приемную и невольно напоролся взглядом на глаза Анны. В этот раз в них появилось нечто новое, как если бы она хотела о чем-то его предостеречь. И когда он проследовал мимо, едва улыбнувшись, девушка проводила его печальным взглядом.

«Нужно что-то делать с этой сердечной заразой», – и Вадим захлопнул за собой дверь. Получилось излишне громко. Петляков представил, как испуганными бабочками затрепетали в недоумении длинные ресницы Анны, и невольно улыбнулся. Так и затопал по коридору до самого выхода с неловкой улыбкой. Люди, встречавшиеся ему в коридоре, удивленно оглядывались. Не каждый день начальника охраны можно встретить в добром расположении духа.

* * *

Оставшись в одиночестве, Шевцов воткнул диск в магнитофон.

«– Слушай, детка, давай сегодня встретимся где-нибудь часиков в восемь», – узнал он голос Яремского.

В какой-то степени разворачивающийся разговор был для генерального неожиданным: поговаривали, что Нестер Яремской очень любит свою жену. Во всяком случае, в амурных делах замечен не был.

«– А как же твоя супруга?

– Она сегодня уезжает к матери. Так что мы будем предоставлены сами себе.

– Нестер, – голос девушка прозвучал тоскливо, – я так не могу... Я устала. Тебе нужно решить, с кем ты наконец останешься – со мной или со своей женой.

– Вера, сейчас не самое подходящее время, чтобы выяснять отношения. Мне и без того очень непросто, а тут еще и ты со своими капризами!»

Шевцов невольно хмыкнул: никогда прежде он не замечал у Нестера столь раздражительных интонаций. Оказывается, Яремской может быть и таким.

«– В последнее время ты мне стала очень дорого обходиться... Думаешь, твоя квартира в центре Москвы ничего не стоит? А все эти твои цацки, что ты на себя нацепила, – потвоему, какова их настоящая цена? – холодным тоном спрашивал Яремской, явно скрывая нарастающее бешенство. – Молчишь, детка... А я вот могу тебе сказать: таких денег в своем Воронеже ты и за десять лет не заработаешь... Даже если будешь давать каждому встречному! Так что не надо капризничать. Ты поняла меня?

– Поняла, – глухо прозвучал девичий го-лосок.

– И не надо портить мне настроение, Вера; если я тебя зову, то ты должна с радостным криком прыгать ко мне в кровать. Если этого не будет, тогда на кой ляд ты мне нужна? На твоём месте может стоять целая толпа, если только я захочу. Ты меня поняла?

– Да.

– Вот и отлично! И когда я к тебе прихожу, то ты должна бухнуться в кровать и ждать меня с улыбкой, раздвинув ноги. Все ясно?

– Да. – В голосе отчетливо звучал глухой протест.

– Вот и отлично. Будь умницей и не заводи больше таких неприятных разговоров, а то я очень расстраиваюсь...

– Хорошо.

– Ты у меня всегда была понятливая девочка, за это я тебя и ценю. Помнишь, тебе понравилось золотое кольцо у Виолы?... Ты мне как-то обмолвилась об этом. Так вот, я посмотрел точно такое же... правда, платиновое».

Пищу для размышлений разговор не дал. Правда, позволил внести некоторые поправки в характер и личность самого Нестера Яремского, что может пригодиться при подписании

долгосрочных контрактов. Кто бы мог подумать, что он может быть столь привязчив и весьма неравнодушен к женщинам.

Нажав на кнопку, Шевцов переместился на следующую дорожку, где был записан очередной разговор.

«— Константин, это мы», – вновь услышал Шевцов голос Яремского, прозвучавший теперь на редкость дружелюбно. Собственно, таким он его и знал. В нем не было ничего такого, что могло бы уличить его во враждебности.

«— Да, Нестер, у тебя какие-то проблемы?»

Шевцов невольно напрягся, он даже слегка подался вперед, опасаясь пропустить хотя бы слово. Разворачивающийся разговор был для него настоящим сюрпризом: абонентом Яремского был Ермолай Верещагин, возглавлявший металлургический комбинат. Судя по настроению и тональности, в которой происходила беседа, они были между собой хорошо знакомы и даже прительствовали. Оставалось только понять причину, побуждающую их не афишировать дружбу. Это только на первый взгляд может показаться, что бизнесмены народ очень странный, в действительности ими ничего не делается просто так, каждый их шаг строго выверен.

Шевцов продолжал вслушиваться дальше, чувствуя, что на этом сюрпризы не исчерпаны.

Так оно и произошло.

«— Знаешь, тебе не кажется, что Шевцов по-прежнему тянет одеяло на себя?»

– У тебя есть что-то конкретное?

– Имеется. Тут нас как-то пригласили на со-вещание в правительстве, так он улучил подходящий момент и попросил для себя льготных кредитов. И что ты думаешь?..

– Ну?

– Вице-премьер намерен ему их дать. А ведь я хотел обратиться к нему с аналогичной просьбой. Теперь для меня и этот канал перекрыт.

– Согласен с тобой, Нестер, у меня к нему тоже имеются претензии, – заговорил Верещагин, как обыкновенно, тягуче и очень монотонно. С ним хорошо беседовать на ночь, немедленно клонит в сон. – Семен много на себя берет. Мало ему собственного огорода, так он еще и в чужой норovit забраться.

– Ты имеешь в виду что-то конкретное? – Голос прозвучал настороженно.

– Да... Я тут узнал, что он собирается заключить контракт с немецкой фирмой «Передовые технологии», но там ребята очень осторожные и собираются пробивать его со всех сторон.

– Вот как! Не знал... На какую сумму контракт?

– Информация конфиденциальная, но мне тут стало известно, что где-то на полтора миллиарда.

– Ого, нехило!

– И я о том же самом.

– Что будет, если контракт сорвется?

– Немцы очень заинтересованы в долгосрочных контрактах с Россией. Скорее всего будут искать других людей со схожим профилем.

– Мы с Шевцовым стрижем капусту с одного поля, – задумчиво проговорил Яремской. – Где-то даже друг другу мешаем. Если бы немцы отказались от контракта с ним, тогда они обязательно вышли бы на меня. Ты можешь что-нибудь придумать?

– Подходящая идея имеется. – Голос Верещагина прозвучал задумчиво. – Я могу кое-что придумать, в этом концерне работают мои приятели. Можно сказать, что у Шевцова серьезные неприятности с налоговиками, к проштрафившимся они относятся особенно строго. Им ни к чему иметь дело с фискальными органами.

– Нужно действовать наверняка. Можно пустить слухок, что в его бизнесе крутятся криминальные деньги. Что он занимается их отмывкой, с чего берет весьма приличные комиссионные. Сейчас все борются за чистоту своих рядов, так что это может вполне сработать. Вот только как бы его зацепить поконкретнее?

– Идея имеется. – Голос прозвучал задумчиво. – Кажется, пару раз он ездил на Северный Кавказ и в Саудовскую Аравию?

– Было такое.

– А что он там делал?

– Собирался участвовать в разработке двух нефтяных месторождений. Что-то у него там не по-лучилось.

– Можно подбросить информацию о том, что в это самое время он спонсировал боевиков. Это должно сработать!

– Так и сделаем».

Семен Шевцов надавил на кнопку магнитофона. Получилось несколько нервно. Подняв трубку, Шевцов набрал номер Петлякова.

– Ты знал, что они друзья? – спросил генеральный.

Вадим был из тех людей, которым не требовалось задавать наводящих вопросов. В этот раз обстояло точно так же.

– Знал, – ровным голосом отозвался он, как если бы они только что прервали начатый диалог.

– Ты принял меры?

– Все под контролем. Мы наблюдаем за всеми контактами Верещагина и Яремского. Нужно действовать на опережение.

– Что ты имеешь в виду? – Голос Шевцова прозвучал несколько настороженно.

– Вам нужно будет сообщить своим немецким партнерам о том, что против вас планируется акция, а еще лучше дать им послушать эту запись.

С минуту Шевцов размышлял: верные решения всегда рождаются в муках. К этой черте его характера тоже нужно привыкнуть. Затем ответил:

– Пожалуй, нужно отказаться от этой затеи. Прослушивание было несанкционированным. Еще неизвестно, как к этому отнесутся наши партнеры в Германии. Лучше действовать на опережение по-другому. У тебя имеется что-нибудь против них?

– Кое-что имеется. – Голос Вадима прозвучал задумчиво.

– Насколько серьезно?

– Настолько, что их можно убрать с поля как серьезных игроков.

– Понятно. Меня не интересуют подробнос-ти. Действуй так, как нужно. Но чтобы все это было в пределах закона. Не хватало мне, чтобы мной занимались еще и органы! Все! Жду тебя завтра с подробным докладом.

Шевцов отключил трубку с облегчением. День еще только начинался, а проблемы накапливались снежным комом. И все это предстояло решать. Но сначала следовало сделать главное. Достав мобильный телефон, Шевцов надавил на кнопку «два». Под этим номером пряталась Лариса. Иногда в шутку он называл ее тайной любовной связью, в действительности о его привязанности было известно многим его партнерам. Ни один серьезный выход в свет не обходился без ее участия. Жена довольно равнодушно посматривала на его любовные игрища, воспринимая их как забавы подросткового мальчишки. В чем-то она была права. Но здесь была и другая сторона. Флирты Семена давали ей право на какую-то собственную жизнь и на ощущение личного пространства, нарушать которое Семен не осмеливался.

– Слушаю, – услышал Шевцов голос Ларисы.

Ему достаточно было услышать ее голос, как в нем тотчас пробуждалось желание. Поди объясни такой факт тембром или интонациями. Ничего подобного! Это просто какое-

то колдовское влечение. Совсем неудивительно, что в Средние века красивую женщину сжигали на костре, как колдунью. Ларису же, за ее чарующий голос, предварительно еще бы и распяли.

– Наш уговор в силе?

– Ой, знаешь что, Семен, я совсем забыла тебе сказать, я обещала завтра помочь моей маме. Давай лучше перенесем нашу встречу на послезавтра. Тебя устраивает?

Семен Шевцов скосил взгляд на календарь. Как всегда, график был очень плотным. Не самый удачный день для развлечений, но ради такой девушки, как Лариса, день можно было уплотнить, а то и вовсе перенести парочку важных встреч.

– Договорились. Встретимся на нашем месте.

Семен Валентинович отключил телефон. Настроение улучшилось. По большому счету он очень неприхотлив, достаточно только услышать голос любимой женщины, чтобы жизнь казалась не столь уж унылой.

Глава 7

Я организую охрану

Операция по выявлению противника уже дала первые результаты. Было ясно, что конфликт носит двусторонний характер, имеющий тенденцию к нарастанию. В ситуации, где задействованы очень большие деньги, конфликт может перерасти в очень острый. А если так, то может наступить такой момент, когда взаимная неприязнь достигнет откровенной вражды. Вадим Петляков не исключал, что Ермолай Верещагин отважится на устранение Шевцова. Во всяком случае, надо предвидеть такую вероятность. С его финансовыми возможностями подобрать ликвидатора не составит большого труда. Следует продумать встречные меры.

Петляков спустился на первый этаж и, встретив у входа Глеба Адамова, высокого парня угрюмой наружности, коротко распорядился:

– Пойдешь со мной, – и, не дожидаясь ответа, затопал к выходу.

Позади тяжело хлопнула стеклянная дверь, это торопился Глеб. Парень вообще не умел тихо передвигаться, задевая по ходу своего движения стулья, столы, и было даже странно, как своими габаритами он не сшибал углы.

«Мерседес GL 500» стоял у самого входа с приоткрытой передней дверцей. Водитель, удобно вжавшись в кожаное кресло, чувствовал себя хозяином дорогого авто и с веселым добродушным видом поглядывал на проходящих мимо девушек. Двум из них, наиболее симпатичным, предложил покататься.

– Ни с кем не договорился? – любопытствовал Вадим, присаживаясь на пассажирское кресло рядом с водителем.

Обернувшись на Глеба, расположившегося позади, водитель сконфуженно улыбнулся:

– Да я так, шутил...

– Ничего, – посочувствовал Вадим. – В следующий раз получится. А теперь давай трогай!

– И куда мы?

– На Первомайскую.

Через пятнадцать минут внедорожник подъехал к пятиэтажному дому, размещавшемуся в глубине большого двора, столь же тенистого, как городской лесопарк. «По вечерам здесь должно быть жутковато», – подумал Вадим, отметив, что ближайший фонарь располагается метров за сто.

– Подожди меня здесь, – сказал Петляков. – А ты со мной, – посмотрел он на Глеба.

Последний раз Вадим был в этом дворе около года назад. Никаких изменений. Даже как будто бы деревья и те не подросли, разве что мусора по углам прибавилось. Нечасто ему приходится наведываться в подобные районы. Оно и к лучшему, уж как-то отвыкать стал.

Вадим взял Глеба не случайно. И даже не потому, что опасался внезапного нападения, не из-за дружеского плеча, которое может оказаться в трудную минуту весьма кстати, а больше из-за того, что подобный визит можно было расценить как некоторую официальную встречу, от которой не отмахнуться.

Хозяин был дома.

Свет в окне полыхал ярко-желтым светом. Набрав нужный номер, Петляков вошел в подъезд. Поднялся на второй этаж. Отстав на полпролета, топал Глеб Адамов. Несмотря на внешнюю медлительность, парень он был расторопный, и можно было не сомневаться в том, что в критическую минуту он окажется рядом.

Вот и нужная дверь, обитая коричневым растрескавшимся дерматином. Вадим критически глянул на петлицы: дверь можно было выбить одним ударом ноги. Таких крепежей

давно уже никто не ставил, а из этого можно сделать вывод: хозяин квартиры был человеком невероятно смелым или из той когорты людей, которым нечего было терять.

Подождав, пока Глеб встанет вровень, Вадим надавил на черную кнопку звонка. Прозвенела заливчатая трель, как если бы в глубине комнаты переполошили канарейку. Затем послышалось легкое шарканье у самого порога, и дверь слегка приоткрылась.

В узком проеме, сдерживаемом металлической цепочкой, предстало узкое лицо, заросшее недельной щетиной. Длинные с обильной проседью волосы неряшливой волной спадали на су-тулые плечи. Грудь расхристана, на ней, цепляясь за густую черную поросль, извивалась серебряная цепочка. Даже с одного взгляда было понятно, что этот человек жил как заблагорассудится, и самым большим его удовольствием считалась бутылка пива, выпитая перед телевизором во время футбольного матча. В его внешности не было ничего такого, что могло бы указать на честолюбивые стремления. Однако каких-то пять лет назад именно этот человек не сходил с экранов телевизора и возглавлял обойму ведущих финансистов страны.

Просто однажды он вдруг пропал, как если бы его никогда не было. А иные всерьез стали думать, что он с нажитыми капиталами уехал на Запад. И уж никто не мог бы предположить, что он проживает в скромной двухкомнатной квартире, полученной его отцом, когда тот был деканом механико-математического факультета университета.

Вот, собственно, и все, что оставалось от немалого богатства.

– Ну, чего стоишь? – невесело буркнул Вадим. – Открывай! Или пропускать не хочешь?

Лицо хозяина квартиры было никаким: оно не выражало ни радушия, ни радости, не было в нем и печали; больше оно походило на выражение манекена.

Сбросив цепочку, тот уныло произнес:

– Проходите... Коли уж пришли.

– Невесело ты нас, Артем, встречаешь, – хмыкнул Вадим, перешагивая порог квартиры.

Закрыв за гостем дверь, хозяин произнес:

– Повода для веселья не нахожу.

– Это как сказать.

Прошли. Сели. Образовалась некоторая пауза, какая обычно случается перед серьезным разговором, после чего Вадим заговорил:

– Помнишь, Артем, я тебе говорил, что не время?

– Помню, было такое. – Двумя пальцами Артем выудил из распечатанной пачки, лежавшей на столе, сигарету. – И что?

– А теперь вот подошло время.

– Вот оно как, – пыхнул хозяин дымком, небрежно бросив зажигалку на полированный стол. – Только ведь теперь мне это ни к чему. Устал я.

Вадим ожидал услышать нечто подобное. Люди, падающие с такой высоты, с какой довелось свалиться бывшему генеральному директору «Промстроймаша» Артему Ильину, рассыпаются от удара на молекулы. Так что еще удивительно, почему он оставался целехоньким.

За прошедшее время он как будто бы трансформировался, сделавшись бесчувственным к тому, что творится вокруг. В какой-то степени Артем Ильин напоминал рыбака, сидящего на берегу полноводной реки, все ожидающего какого-то невероятного действия, вот только ничего такого не происходило. Даже поплавок не шевелится, как если бы он был намертво привязан ко дну.

Взор Артема застыл, он будто бы умер на какую-то минуту. Полная атрофия чувств. Если его и способно что-то воскресить к жизни, так это только поплавок, забившийся в истерике.

Самое время выводить хозяина квартиры из прострации.

– Послушай меня, Артем, ты сумеешь не только рассчитаться за свое поражение, но и как следует заработать.

Вот он, тот самый поплавок, что выведет Артема из прострации. Парень поднял на Вадима взгляд, потом перевел его на Глеба, стоящего колом за спиной шефа, и тихо спросил:

– Ты мне хочешь предложить деньги, я так понимаю?

– Нет, если ты расскажешь все так, как было, то мы поможем тебе вернуться туда, откуда тебя выперли, – просто пообещал Петляков.

– И что я должен рассказать? – На сей раз Артем спросил почти с вызовом.

К подобному ответу Вадим был готов.

– Ты должен будешь сказать всю правду. Выдумывать ничего не нужно. Скажешь, что Верещагин выкрал тебя среди бела дня и месяц держал в заложниках. Грозился убить, избивал. А потом заставил переписать на него часть своего имущества. Или это было как-то по-другому?

Хозяин помрачнел:

– Нет, отчего ж... так оно и было. Только сюда еще можно было бы добавить, что все это время он держал меня не просто в заложниках, а в подвале, где я чуть не сдох!

– Ну вот, видишь, – с заметным облегчени-ем произнес Петляков. – Тебе есть что вспомнить. Но для начала напишешь заявление и лич-но отнесешь его в прокуратуру.

– У Верещагина большие связи, – засомневался Артем. – Дело могут замять.

Вадим поморщился:

– Это уже не твоя забота. Мы со своей стороны сделаем все, чтобы дело попало к дотошному следователю. Ты же должен будешь ответить на все вопросы, когда тебя вызовут в прокуратуру. Тебе даже врать не придется, ответишь как было. Можешь еще добавить, что за то время, пока тебя держали в заложниках, твой бизнес распался. Партнеры растащили его на куски, – и осмотревшись, прибавил: – Тебе же досталась двухкомнатная квартира в панельном доме.

Ильин отрицательно покачал головой:

– Он выкрутится.

– В этой жизни наше слово тоже кое-что значит. И главное, чтобы ты доверял нам.

– А он меня... не уберет? – тусклым голосом поинтересовался Артем.

– Не думаю, – отрицательно покачал головой Петляков. – Чего ему лишний раз привлекать внимание к своей персоне. Скорее всего он попытается тебя подкупить, повлиять на следователя.

Вадим Петляков никогда и ничего не забывал, что было едва ли не самой сильной чертой его характера. Их знакомство случилось сразу после того, как он поступил на службу к Шевцову, а так как Ильин был партнером его шефа, то он пересекался с ним не однажды по производственным делам. Но их встречи носили общий характер: о том, чтобы приятьствовать, не могло быть и речи, просто они находились на разных социальных уровнях. Артем Ильин в то время являлся флагманом российской экономики, а потому имел соответствующее окружение, таких же, как и он, состоятельных людей. То, что находилось хотя бы немного ниже их уровня, воспринималось им как ватерлиния, за которой и жизни-то нет; а уж телохранители партнера были для него и вовсе безликими статистами.

Артем не учел лишь одного, что за каждым его шагом наблюдала пара глаз, фиксируя не только его победы, но и невольные промахи. Этим человеком и являлся Вадим Петляков. Что подделаешь, такая работа у начальника службы безопасности – наблюдать не только за явными недоброжелателями, но и за партнерами своего шефа.

А потому, когда Ильин неожиданно для всех исчез, для Петлякова это не стало большим сюрпризом. За день до его исчезновения Вадиму доложили, что дом Ильина пасет какая-то темно-зеленая «Мазда» с замазанными грязью номерами. Теперь он уже не сомневался в том, что автомобиль был причастен к исчезновению Артема Ильина.

Просчет его охраны заключался в том, что они просто обязаны были задержать подозрительный автомобиль и расспросить водителя, с какой именно целью тот пасется под окнами их шефа. Даже если бы машину задержать не удалось, то незваные визитеры крепко подумали бы о том, а стоит ли им предпринимать последующие шаги, если их намерения раскрыты.

По-настоящему тревогу забили только на четвертый день его исчезновения, когда Ильин не явился на «круглый стол», проводимый премьер-министром, где он должен был выступить с пятнадцатиминутным докладом. В тот момент даже никто не мог представить, что такого бизнесмена, как Артем Ильин, больше не существует, что свои акции он вынужден был отписать Ермолаю Верещагину. В подвале дачи Верещагина сидел сломленный человек с разбитым лицом, внешне очень похожий на генерального директора «Промстрой-маша» Артема Ильина.

Еще через две недели, лишенный огромного состояния, он был погружен в машину и выброшен на окраину города. Оставалось непонятным, почему Ермолай Верещагин не избавился от Ильина как от нежелательного свидетеля. А может, просто понимал, что тому не удастся вернуть капиталы и что самое разумное в его положении уйти в неизвестность.

Единственным человеком, который все еще его ждал, была давняя любовница, с которой он расписался уже на следующий день после своего освобождения. А еще через три дня в родительскую «двушку» Ильина, ставшую теперь его пристанищем, заглянул Вадим Петляков. Глянув на разбитое лицо Ильина, он сочувственно покачал головой и пообещал, что Верещагин будет наказан – важно только выждать и подобрать подходящий момент.

Теперь визит Вадима свидетельствовал о том, что час расплаты за унижения наступил.

– Если ты действительно опасаясь, что он тебя может убрать, то я организую тебе охрану.

– Хорошо. Я согласен, – после некоторого колебания согласился Артем.

– Вот и ладушки, – поднялся со стула Петляков. – Пора идти. У меня еще масса дел.

* * *

– Куда теперь? – спросил водитель, когда Петляков удобно развалился в кожаном кресле. По его довольному лицу можно было понять, что встреча прошла благоприятно, хозяин вообще не улыбался без основательных причин.

– Давай на телецентр!

– Сделаем, – ответил водитель и охотно крутанул руль.

Так уж сложно устроен мир, что, кроме друзей, должны существовать и недруги, которые могут быть как скрытыми, так и явными. Но самое скверное заключается в том, что гадости порой могут исходить и от близких людей, которые в погоне за деньгами и признанием претерпевают трансформацию и ради сиюминутной выгоды способны предать добрые многолетние отношения. В какой-то степени это диалектика, ничто не стоит на месте: изменяется окружающий мир, меняются лучшие друзья, а вместе с ними и сам становишься другим. То, что в молодости в них могло вызвать уважение и даже восторг, впоследствии вызывает раздражение и даже откровенную неприязнь. Именно это обстоятельство заставляет расходиться прежних друзей в противоположные стороны, а то и вовсе переходить в лагерь недругов.

Зная об этом, Петляков с присущей ему скрупулезностью и педантизмом собирал досье не только на явных недоброжелателей, но и на друзей Шевцова (надо признать, что подобная дальновидность не однажды выручила впоследствии).

Собственно, в этот раз было то же самое. Еще каких-то полтора года назад Шевцов вместе с Яремским парились в бане и даже заказывали в номера проституток, а теперь выясняется, что, кроме приятных воспоминаний, их больше ничего не связывает.

Оставаясь профессионалом, Вадим никогда не упускал Яремского из вида и старался иметь в его офисе своих людей, щедро расплачиваясь с ними за любезность в виде подброшенных в его кабинет «жучков». Именно одна из таких радиозакладок поспособствовала узнать, как он выиграл тендер на строительство огромного куска Кольцевой дороги, опередив при этом два десятка серьезных конкурентов.

Ведь дорога – это не только асфальтовая полоса в сотни километров длиной, это и гостиничные комплексы, автостоянки, магазины и прочие блага инфраструктуры, отличающие цивилизацию от диких мест. Нестеру Яремскому тогда очень помог вице-премьер, которому он пообещал два процента от сделки.

И вот сейчас Петляков вез на телевидение пленку, в которой, не выбирая выражений, Яремской торговался с вице-премьером за проценты. Яремской старался преуменьшить долю вице-преьера, а тот, в свою очередь, хотел ее поднять. Собственно, бились за полпроцента, но если не знать того, что за ними стоит цифра с девятью нулями, то спор мог бы вызвать всего-то кривую усмешку.

Именно эту запись Вадим вез сейчас в телецентр, рассчитывая, что она появится в эфире с соответствующими пояснениями. Во всяком случае, пачки денег, лежащие на каждом дне портфеля, позволяли надеяться на благоприятный исход.

Что ни говори, а деньги весьма серьезная пробивная сила: там, где требуется исходить десятки километров по разным инстанциям, достаточно только небольшого конверта с валютой.

Еще через пятнадцать минут Петляков сидел в кабинете главного редактора и, не вдаваясь в детали, разъяснял суть дела. Одно дело – давать взятку, пренебрежительно толкнув ее пальчиками через стол, и совсем другое – когда разъясняешь собственную позицию, указывая на то, что стоишь на страже государственных интересов и выступаешь санитаром общественного устройства.

Главным редактором был маленький круглый человек, давно усвоивший правила подобной игры: его задача сводилась к тому, чтобы сделать понимающее сочувствующее лицо и в силу своего служебного положения помочь восстановить справедливость. Свою роль он выполнял отменно: возмущенно поднимал белесые брови, энергично поддакивал и громко и отрывисто заверял, что сделает все от него зависящее, чтобы пленка попала в эфир.

Единственное, что его смущало, так это то, что Петляков не торопился давать обговоренной суммы, хотя разговор уже подходил к завершению. Именно эта важная составляющая мешала дать окончательное согласие и энергично раскланяться.

– Да, чуть не позабыл. – Петляков распахнул портфель и вытащил из него плотную пачку денег, перетянутых тоненькой красной резинкой. – Здесь ваш гонорар. Мне бы хотелось, чтобы эта пленка появилась в эфире как можно раньше.

Полноватый человек едва заметно улыбнулся. Оказывается, его собеседник большой артист: позабыть причитающуюся сумму – это все равно что лечь спать, не снимая пальто.

Вот только дотянуться до денег мешал кожаный портфель, стоявший некстати на самом углу стола. Требовалось проявить некоторые элементы гибкости, чтобы поднять валюту.

И, будто бы догадавшись о сомнениях главного редактора, Вадим чуток небрежно подтолкнул пачку денег. Шаркнув по гладкой полированной поверхности, она остановилась точно на середине стола, будто бы осматриваясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.